

правил
больше нет...

только жажда
и боль

Сакаева Надежда

ВОЙНА КЛАНОВ

книга вторая

18+

Надежда Сергеевна Сакаева

Сказки для вампира

Серия «Сказки для вампира», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507317

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99476-8

Аннотация

Попасть в плен к вампиру – предел мечтаний современной девушки? Только не для меня! Тем более, что вместо романтического героя из прошлой эпохи мне попался Эш – высокомерный, эгоистичный и кровожадный. Что же делать? Пытаться сбежать, или рискнуть, и заключить договор, в надежде на честность вампира? Только есть ли у меня выбор, если я должна играть по его правилам. Изображения для обложки сделаны с помощью Midjourney.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	69
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Надежда Сакаева

Сказки для вампира

Глава 1

Меня порядком мутило, а голова кружилась, заставляя делать то же самое весь мир вокруг. Давненько же я не позволяла себе подобного, если сейчас выпивка так сильно подействовала на меня.

– Эй, Хоуп, давай срежем путь! – Роксана потянула меня к пугающе темной заброшенной стройке, огороженной высоким забором, в котором имелась дыра приличных размеров.

Мы возвращались домой после грандиозной вечеринки, и состояние Роксаны сейчас мало отличалось от моего.

Определенно это была самая лучшая тусовка с начала семестра, и я давно так не веселилась! Стипендия накладывает обязательства, и весь последний месяц я была полностью погружена в учебу.

Но вот настал конец учебного года, экзамены остались позади вместе с лекциями. Совсем скоро студенты разъедутся по домам и городок опустеет. А пока народ празднует начало каникул и сейчас можно позволить себе отдохнуть с друзьями в последний раз.

Тем более, что впереди долгая разлука, и я еще не скоро увижу Роксану вновь. Это в общежитии мы соседки по комнате. Но завтра она уедет, и на пару месяцев нам останутся только видео-звонки.

Жаль, ведь я успела к ней привязаться. Мне будет ее очень не хватать. Может, знакомы мы не так давно, но за время обучения смогли стать лучшими подругами, и я знала, что могу положиться на нее во всем.

Кроме выбора дороги.

– Роксана, ты уверена, что это хорошая идея?

Я недоверчиво оглядела пространство впереди.

Темная заброшенная площадка выглядела жутковато, словно вышла из дешевого слэшера.

Кажется, когда-то там хотели построить огромный торговый центр, а потом то ли у заказчика кончились деньги, то ли не удалось собрать нужные бумажки, но стройку заморозили до лучших времен. Хотя уже давно стало очевидно, что ее быстрее растаскают на камни, чем эти самые времена настанут.

Сама стройка имела не только мрачный вид, но и черную репутацию. Говорили, что по ночам там пропадают люди, которых забирает всякая нечисть.

Глупая городская страшилка.

Такие истории всегда возникают вокруг заброшенных мест, но то, что это просто пустые выдумки ясно всем. Даже тем, кто сам их и рассказывает.

Однако подобные слухи никак не могли оттолкнуть от стройки стайки трудных подростков и маргиналов, которым негде переночевать. Вот именно их и стоило опасаться в первую очередь, а не какую-то там нечисть.

– Ну, я уже так устала, – заканючила Роксана. – Обходить ее слишком долго. Посмотри, какая она огромная! А у меня ноги просто отваливаются.

Она выразительно потопала высоченным каблуком.

– Ладно, – вздохнула я, прикинув варианты.

Хотя моя обувь была на плоской подошве, но от танцев и последующего перехода по улицам я тоже порядком устала. К тому же, мы ведь не настолько глупые и не станем заходить в само здание (точнее, его подобие). Мы лишь быстро пройдем по петляющей вдоль деревьев тропинке, а после выйдем с другой стороны.

Если бы тогда я могла представить, чем обернутся последующие несколько часов, то ни за что бы на это не согласилась.

Недостроенное здание было довольно большим. Оно включало в себя несколько законченных подземных уровней, и огромные балки с перекрытиями вместо того, что должно было стать вторым и третьим этажами.

Мы как раз проходили рядом, когда Роксана потянула меня за рукав.

– Хоуп, ты слышишь это?

– Что? – я недовольно покачала головой. – Пойдем уже

быстрее. У меня от этого места мурашки по коже.

– Нет, погоди. Прислушайся. Слышишь?

– Ничего я не слышу.

– Пойдем ближе, – подруга сделала шаг к зданию.

– Ни за что я туда не пойду! Обычно с этого начинаются все фильмы ужасов, – фыркнула я. – Героини слышат подозрительный звук, идут его проверить, а потом их убивают. И я не собираюсь...

Внезапно я тоже это услышала. Тихую музыку.

– Слышишь? Ты слышишь, – обрадовалась Роксана. – Значит мне не показалось. Идем же! Идем скорее!

– Если я это слышу, то не значит, что мы туда пойдем, – недовольно проворчала я.

– Как ты не понимаешь, Хоуп! Это же рейв! Тот самый рейв! – взвизгнула подруга, весело захлопав в ладоши.

– Какой еще «тот самый»?

– Хоуп, ты действительно слишком много занималась. Это же закрытый рейв самого крутого ди-джея по прозвищу Помойный Пес! Я про него столько слышала, но попасть туда без приглашения нереально. Они тщательно скрывают место проведения и рассылают участникам смс в тот же день, за пару часов до начала. Неужели ты действительно ничего не слышала об этом?

– Возможно, и слышала краем уха, – я пожала плечами.

– Краем уха? – Роксана укоризненно покачала головой. – Да я лично говорила тебе, и не один раз! Черт, Хоуп, это са-

мая отрывная вечеринка не только за сегодня, но и за целый семестр! А то и за весь год! Нам повезло, что мы нашли это место! Пойдем же скорее, пока все не закончилось!

Она в нетерпении снова потянула меня за руку.

– Ну нет, Роксана. Я не хочу никуда идти, а тем более, заходить в эту жуть, – возмутилась я. – Да пусть там будет хоть самый крутой рейв тысячелетия, это не заставит меня шастать по стройплощадке. А вдруг нам кирпич на голову свалится, пока мы будем искать вход на этот рейв? К тому же, я так устала, что сегодня не смогу получить от него никакого удовольствия.

Мне действительно хотелось спать, и я уже давно зевала, мечтая о теплой постели.

– Хоуп, – простонала Роксана. – Ну как ты не понимаешь, такие вечеринки не пропускают. Может мы хотя бы просто посмотрим одним глазком, а если тебе не понравится, то уйдем?

– Нет, сегодня мы неплохо отдохнули, мне этого хватит. Я не хочу свалиться в какую-нибудь строительную яму из-за этого дурацкого рейва. Лучше пойдем отсюда, мне здесь не по себе, – и я невольно поежилась.

Стройка и впрямь навевала на меня странную жуть.

Роксана хотела продолжить спорить, когда из-за ближайшей балки вышел мужчина.

– Эй, привет, – подруга беззаботно замахала незнакомцу рукой. – Послушай, ты ведь с рейва? Это тот самый рейв, на

который почти невозможно попасть? Там действительно так круто, как рассказывают?

– Роксана... – взволновано прошептала я.

Незнакомец показался мне странным и столь же жутким, сколь и стройка.

Но подруга меня не услышала, продолжая оживленно болтать:

– Скажи, что там действительно так круто! Может, ты сможешь убедить мою подругу пойти туда? И, кстати, как нам попасть внутрь...

– Роксана, помолчи и посмотри на него, – оборвала ее я. – Кажется, он тебя даже не слышит. Лучше пойдем отсюда быстрее.

Мужчина действительно не собирался отвечать Роксане, явно находясь под действием каких-то запрещенных препаратов. Он шел прямо на нас, тихо мыча и слабо покачиваясь из стороны в сторону.

– Похоже, ты права, – прошептала подруга, наконец согласившись со мной. – Пойдем. Придется мне обойтись без рейва, хотя жаль уходить, когда от цели тебя уже почти ничего не отделяет.

Но не успели мы сделать и шага, как незнакомец с яростью кинулся на нас. Мычание сменилось диким, поистине животным рыком.

– А-а-а, Хоуп, что с ним? – взвизгнула Роксана.

Вопрос явно являлся риторическим, ведь по всему было

видно, что у мужика поехала крыша. Скорее всего от того, что на рейве он переборщил с колесами, или какой-нибудь другой дрянью.

Двигался наркоман чертовски быстро, словно был чемпионом мира по легкой атлетике, а может это дурь так прибавила ему скорости...

Я огляделась, пытаюсь решить, что делать дальше. Мужчина выглядел сильным, так что справиться с ним голыми руками казалось затруднительным, а сбежать бы мы не успели.

К счастью, совсем рядом с тропинкой валялась сломанная лопата, наверняка забытая кем-то из строителей и пролежавшая здесь все это время никому не нужной.

Чокнутый нарк уже схватил Роксану, и громко кляца зубами, пытался ее цапнуть, когда я подхватила импровизированное оружие, огрев его сзади.

Я вложила в этот удар всю свою силу и ожидала, что мужчина свалится без чувств, или хотя бы закричит от боли. Но он только сильнее разозлился, кинувшись теперь на меня с поистине нечеловеческой яростью.

Еще один удар, в этот раз по груди, и мужчина все-таки упал, отлетев на несколько метров.

Прекрасно, а теперь самое время делать ноги.

Схватив замершую от ужаса Роксану, я потащила ее по тропинке, подальше от этой чертовой стройки с ее закрытыми рейвами и сшибающими мозги препаратами.

Однако радоваться было рановато.

То ли этот незнакомец оказался слишком выносливым, то ли повышенный болевой порог являлся одним из последствий препарата, но не успели мы сделать и шагу, как он вновь поднялся.

Сейчас движения мужчины были не столь молниеносными, но недооценивать его явно не стоило. К тому же, он стоял прямо посреди тропинки, перекрывая наш путь к спасению.

Мы оказались в ловушке.

Справа густой стеной росли колючие кусты, слева находилась проклятая стройка, впереди маячил этот наркоман с поехавшими мозгами... а сзади выскочил еще один мужчина, словно захлопнув этим дверцу клетки.

Теперь нам не оставалось ничего иного, кроме как пробежать через недострой, потому что с двумя психами я бы точно не справилась.

– Роксана, бежим, – я дернула подругу влево, едва увернувшись от атаки одного из наркоманов и попутно саданув его лопатой.

Далеко убежать не удалось – едва мы ступили на бетонный пол, как из-за балок выскочило еще двое психов, зажав нас в кольцо.

Вот теперь точно конец...

Их четверо, а я одна и из оружия у меня только обломок лопаты. Роксана же слишком напугана, да и никогда толком не умела постоять за себя...

Что же делать?

– Хоуп, туда! – подруга дернула меня к лестнице, ведущей куда-то вниз, на подвальный этаж.

Отвратная идея, но других у нас сейчас не имелось.

– Ты первая, – я проследила, как Роксана скатилась по ступенькам, подсвечивая путь телефонным фонариком.

Саданула сразу двум психам лопатой, а после спустилась следом.

Мы оказались в начале широкого коридора, длинного и пыльного.

Психи не отставали, а сзади уже снова слышалось утробное рычание, едва ли похожее на человеческую речь.

Господи, да сколько ударов лопатой им нужно, чтобы хотя бы замедлиться?

– Вперед, – Роксана побежала по коридору.

Я поспешила за ней, проклиная рейв с его запрещенными препаратами.

На потолке тускло мерцали лампы, работающие от движения, и фонарик перестал быть нужным. Странно... откуда в этом заброшенном здании могло взяться электричество?

Впрочем, неважно. Главное – это выбраться отсюда, иначе нас просто растерзают на куски.

Не знаю, чем опоили этих мужчин, но сейчас они куда больше напоминали зомби, чем людей.

Они продолжали преследовать нас, дико рыча и пытаясь укусить, а боли словно не чувствовали вовсе. Только чудо и

лопата пока позволяли нам устоять и остаться целыми, но долго так продолжаться не могло.

Наконец коридор закончился, но к счастью не тупиком, а дверью, из-за которой доносилась громкая музыка.

Когда мы спускались сюда, мое сердце так громко билось от страха, что я не слышала ничего, кроме шума крови в висках. А сейчас выходило, что мы все же попали напрямик на этот рейв.

Чертов рейв с его запрещенными препаратами, которые делают из людей взбесившихся животных.

– Хоуп, – пробормотала Роксана, дрожа от страха. – Как-то мне уже совсем не хочется на вечеринку.

Она замерла возле двери, не решаясь ее открыть, да и я тоже не спешила это делать. Если другие участники рейва приняли нечто подобное, то даже не хочу представлять, что же там сейчас творится!

– Да, эти парни желания не прибавляют, – кивнула в ответ.

Руки мои тряслись, и я едва держала свое импровизированное оружие, прикладывая всю силу воли, чтобы отбиваться от нападений.

– И что же теперь? – всхлипнула подруга.

– Не знаю. Но надо что-то решать. Не хочу, чтобы меня покусали эти типы, – я мотнула головой, судорожно пытаюсь найти выход.

События явно складывались не в нашу пользу.

Сейчас мы оказались прижаты к двери, за которой все так

же грохотала музыка, а наркоманы наступали, отрезав нас от выхода. Все-таки спускаться вниз было самой глупой идеей на свете.

— Они точно люди? — прошептала Роксана, глядя на наших преследователей широко открытыми глазами.

А те в нерешительности замерли, словно специально давая лучше себя рассмотреть.

Грязная, местами рваная одежда. Бледные лица, перекошенные злобой. Животные глаза, сверкавшие диким красным огнем. И рты, залитые чем-то черным, что текло по подбородку и дальше на шею.

— Знаешь, теперь я сомневаюсь, — с некоторым запозданием ответила я, шумно сглотнув.

— Мне страшно, Хоуп, — Роксана ухватила меня за плечо.

— Мне тоже. Я не знаю, что за дверью, но я знаю, что здесь, и это меня вовсе не устраивает, — я решительно толкнула дверь.

Да, пускай сейчас наркоманы и замерли в нерешительности, словно опасаясь переступить какую-то невидимую черту, но не факт, что в итоге это бы их задержало.

А там нам могли помочь. Не все же приняли эту дрянь, верно?

Ох, если бы тогда я только знала, как ошибаюсь...

В зале, где проходил рейв, было гораздо светлее, чем в коридоре, и первые несколько секунд я часто моргала, пытаясь привыкнуть к резкой смене освещения.

Музыку кто-то выключил, как только за нами закрылась дверь, и теперь вокруг царила абсолютная тишина.

Спустя пару секунд глаза наконец привыкли, и я смогла немного оглядеться, хотя лучше бы этого не делала.

Мы находились в довольно большом подвальном помещении, все поверхности которого были заляпаны чем-то бордовым. Густое и вязкое, оно медленно стекало по стенам, блесло темными лужами на полу, оседало на языке горьким привкусом металла и соли.

Оно растекалось по изящным столикам и пропитало алый бархат обивки стульев, слишком дорогих, чтобы оказаться в этой дыре случайно. И оно же покрывало одежду манекенов, в беспорядке валявшихся то тут, то там.

Или...

Отступив на шаг, я прикрыла рот рукой, осознав, что это вовсе не манекены.

Это люди.

Молодые, в основном мужчины, они лежали без сознания, напоминая сломанных кукол. Их руки и шеи были запачканы все тем же темным и вязким, похожим на густой кисель.

Впрочем, кроме них тут находились и другие.

Мужчины в элегантных костюмах, разительно отличавшихся от повседневной одежды тех, кто лежал без чувств, и женщины с замысловатыми прическами, в шикарных вечерних платьях. Некоторые из них держали бокалы с красным вином, другие просто разговаривали между собой. Все они

были бледными, словно их кожа никогда не видела солнца, но при этом безумно красивыми. Они вели себя так, будто находятся на обычной вечеринке, даже не замечая людей, которым явно требовалась помощь.

И у всех них были красные глаза. Нечеловеческие, почти бордовые, точно в них плескалась кровь.

Глава 2

– Что за черт? – прошептала Роксана и я была с ней полностью согласна.

Эта викторианская мебель, никак не сочетавшаяся с обшарпанными стенами, эти люди без сознания, эти бордовые пятна... все вокруг напоминало декорации к фильму ужасов и мне хотелось поскорее убраться отсюда.

– Надо уходить, – так же шепотом ответила я, и уже взялась за ручку двери.

Не знаю почему, но красавцы с жуткими глазами сейчас показались мне гораздо страшнее тех грязных и оборванных наркоманов, что остались снаружи.

– Как же это вы пробрались мимо наших упырей-охранничков? – ехидно спросила одна из бледных, первой заметив нас.

Молодая, не старше двадцати, она была довольно симпатичной, но на фоне остальных выглядела явной дурнушкой со своей короткой челкой, круглыми щеками и полным отсутствием талии.

– Простите, мы не хотели вам мешать и уже уходим, – ответила я как можно более вежливо.

Выяснять, почему они держат в охранниках наркоманов, и что вообще тут творится, у меня не имелось никакого же-

лания. В крайнем случае, пусть с этим разбирается полиция, а я мечтала оказаться как можно дальше отсюда и захватить с собой Роксану.

– Боюсь, с этим у вас возникнут проблемы, – грубо ответила бледная, а после без всякого предупреждения бросилась к нам.

Она двигалась куда быстрее тех сумасшедших, но мои руки сработали на уровне рефлекса – короткий взмах и металл лопаты встретился с ее пухлыми щеками.

Удар вышел сильным, но бледная не отлетела и не лишилась сознания. Лишь взвизгнула мерзким голосом, приготовившись к новой атаке.

Зато лопата будто бы прогнулась, хотя, скорее всего, она уже была такой раньше.

Ладно, просто так я не сдамся.

Перехватив оружие покрепче, я приготовилась к новой атаке, как вдруг обзор мне загородила чья-то спина, обтянутая элегантным пиджаком из черного бархата.

– Достаточно, Рамона, – прозвучал насмешливый голос, такой мягкий и приятный, что его можно было слушать вечно.

– Не лезь не в свое дело, Эш, – как кошка прошипела Рамона. – Я хочу убить эту сучку.

– Спрячь свой эгоизм куда подальше. Ты здесь не одна, – холодно отрезал тот, кого она назвала Эшем.

– При чем здесь эгоизм? – взвилась Рамона, но мой за-

щитник властным взмахом руки прервал ее.

— При том, что ты слишком эмоциональна, а это недопустимо. Тебе надо учиться контролировать себя, ведь скоро ты войдешь в стадию взросления. Подумай сама. Сегодня мы уже отлично пообедали, — Эш жестом обвел всю комнату. — И как бы я ни хотел слопать этих аппетитных девчонок, сейчас такое будет просто бессмысленным расточительством. Ночь почти закончилась, вот-вот поднимется солнце. Зачем делать приятные вещи второпях? Не так часто нам удастся утолить жажду убийства, и я хотел бы получить максимум удовольствия от каждого из наших пряничков. Поэтому предлагаю оставить их на завтра, тем более, что после заката к нам приедут новые гости. А что думаете по этому поводу вы, графиня?

Он элегантно поклонился, и я смогла увидеть красивую женщину в красном платье, таком же ярком, как и ее глаза.

Несмотря на то, что на вид ей было не больше тридцати, отчего-то она казалась куда старше всех остальных. И уж точно старше этой противной Рамоны.

— Думаю, Эш прав. Оставим их на завтра, — голос графини был чарующе приятным.

Чего нельзя сказать о словах, которые она говорила.

Они что, собираются нас... съесть?

Спасаясь от наркоманов, мы попались в лапы сатанистам?

Я осторожно покосилась на Роксану. Подруга едва стояла на ногах, и казалось, будто она вот-вот хлопнется в обмо-

рок. Да, придется придумывать выход самой. В любом случае, этот Эш оказал нам услугу, предоставив время для побега.

– Но ведь она меня ударила, графиня! Я не могу спустить ей это с рук! – Рамона буквально кипела от злости.

– Ты сама виновата в том, что недооценила человека и позволила ей достать себя, бросившись на нее столь безрассудно, – холодно отрезала графиня. – Ты еще очень молода и не до конца освоила силы, данные тебе. Еду мы оставляем на завтра. Это мой приказ.

– Да, графиня, – послышался тихий гул голосов.

– Рамона?

– Да, графиня.

– Хорошо, – графиня удовлетворенно кивнула. – Эш, раз это твоя идея, то ты и проследишь за ними до утра, или сам найди, кто сделает это за тебя. А пока иди успокой упырей. И убедись, чтобы они не разбежались за забор.

– Да, графиня, – Эш снова изящно поклонился и собирался уйти.

Невольно я вцепилась в его пиджак.

Может Рамона и согласилась со словами графини, но кто разберет этих сатанистов?

Эш обернулся так быстро, что я даже не заметила, в какой момент его красные глаза оказались прямо напротив моих.

– Не бойся, зефирка, Рамона тебя не съест, – голос мужчины был бархатистым, обволакивающим и приятным, но на

лице играла холодная усмешка. – Графине здесь никто не смеет перечить.

И он ушел.

Люди в комнате перестали обращать на нас внимание, словно мы были частью мебели, и только Рамона по-прежнему злобно сверлила меня взглядом.

Возможно, одна я бы рискнула сбежать, но Роксана... подруга сейчас явно была не в себе, диким взором оглядывая помещение, а я не могла ее бросить.

Только в этот момент до меня наконец дошло, что красное на полу – это вовсе не краска, а самая настоящая кровь. И что молодые люди в креслах не спят, одурманенные приемом наркотиков. Все они мертвы.

Это выглядело хуже любого из фильмов ужасов, потому что происходило в реальности. Происходило не с кем-то там другим, а со мной и моей подругой прямо сейчас. По настоящему.

Кажется, эта группа умалишенных возомнила себя вампирами. А мы скоро станем их обедом, как уже стали все те мертвые парни и девушки.

Я сжала руку Роксаны, но говорить что-то вслух не рискнула, не желая привлекать внимания.

«Вампиров» было вшестеро раз больше. И если хотя бы половина из них двигалась так же быстро, как Рамона, то побег становился невозможным.

Роксана дернула пальцами, но тоже промолчала. Ноги по-

други дрожали, а из глаз текли слезы, смыв остатки макияжа.

Конечно, я ее понимала.

Все это приводило меня в ужас, и я сама не знала, откуда во мне только берутся силы, чтобы поддерживать видимость спокойствия и продолжать сжимать в руках несчастную сло-манную лопату.

В любом случае, благодаря Эшу, у нас появилось немно-го времени, и теперь я обязательно смогу что-нибудь приду-мать.

Пусть их тут тринадцать человек, пусть они ужасающе быстры и носят эти жуткие красные линзы, но я спасусь са-ма и спасу Роксану. В конце концов, когда-нибудь они лягут спать, а по отдельности мы с ними точно справимся.

– Я не доверяю Эшу, – послышался рядом приятный го-лос графини. – Он изменился давно, но с каждым годом это становится все заметнее.

Она не обращала на меня никого внимания, не видя во мне не то, что угрозу, но даже какое-то разумное существо, способное что-то понять или запомнить. Примерно так люди разговаривают в присутствии свиней, не боясь, что те смо-гут кому-то выдать их секрет. Потому что даже если они по волшебству и что-то расскажут, то никто просто не станет их слушать.

– Он очень стар и так же силен, – ответил ей высокий стат-ный мужчина с гладко зачесанными черными волосами, гу-стыми, мефистофелевскими бровями и аккуратно подстри-

женными усиками.

Его слова звучали странно, потому что мне Эш не показался таким уж старым.

Лет двадцати пяти максимум, хотя он стоял спиной ко мне, а потом ушел так быстро, что я не успела его разглядеть, запомнив только красные глаза. Но этот мужчина был уж точно старше лет на десять, пусть и оставался очень красивым.

– Вот именно, он силен, – кивнула графиня. – И его верность мне сейчас ничего не означает. Он может взбунтоваться в любой момент. Он уже готов к этому, я чувствую. И многие из клана его поддержат. Я вижу в нем угрозу.

– Вы слишком сильны для этого, графиня. Вы раздавите его, как жука, – возразил мужчина.

– Ты мне льстишь, Рудольф, – графиня мягко улыбнулась, отчего ее безупречное лицо стало еще более красивым. – Но я знаю, что могу на тебя положиться.

– Спасибо за доверие, – мужчина коротко поклонился.

– Брось, Рудольф, ты и сам знаешь, как я ценю тебя. Сейчас надо решить, что же делать с Эшем. От него лучше избавиться и как можно скорее. Я уже столько раз пожалела о том, что обратила его. Какой же молодой, глупой и одинокой я была. И какую ошибку я допустила из-за своей глупости.

– Не надо, графиня, не казнитесь. Вы вовсе не виноваты. Вы не могли знать, как сильно он изменится со временем.

– Да, вечность на всех влияет по-разному, – графиня по-

качала головой, но вскоре вновь взяла себя в руки, придав голосу властности. – Но сейчас самое время все исправить, иначе потом будет поздно. С каждым днем его сила растет. Еще парочка обращенных, и его потомство превзойдет мое. И хотя, формально, это и мое потомство так же, но он полностью контролирует их. Они преданы ему за дар вечности, как когда-то он был предан мне. А нам надо, чтобы он осту-
пился.

– Доверьте это мне, графиня. Я избавлю вас от него раз и навсегда, – Рудольф решительно взмахнул руками.

– Хорошо, но в случае провала я не должна быть к этому причастна. Ты ведь понимаешь, я не могу допустить открытую конфронтацию кланов. Это будет слишком масштабно.

– Да, я все понимаю. В случае ошибки вина будет лежать только на мне, и ни на ком другом.

– Спасибо тебе и... будь осторожен, Рудольф, не стоит его недооценивать, – графиня быстро коснулась своими тонкими холеными пальцами его плеча, но тут же снова стала отчужденной и царственно-надменной. – А вот и сам Эш.

Действительно, спустя пару секунд мой невольный спаситель возник прямо передо мной.

– Успела соскучиться по мне, зефирка? – Эш холодно улыбнулся, обнажив острые клыки.

Поначалу я их даже не заметила, настолько пораженная его красотой.

Если в первый раз я видела только кровавые глаза, то сей-

час смогла рассмотреть его получше. А смотреть действительно было на что – красивые скулы, прямой аристократический нос, изящные брови, идеальные пропорции лица.

Каштановые волосы, мелированные на концах, мягкой волной падали на лоб и спускались до самого подбородка, что очень ему шло.

И даже глаза, сперва показавшиеся мне жуткими из-за этих неестественных линз, сейчас только добавляли таинственности, оттеняя белизну его кожи.

Во всем облике Эша было какое-то неземное очарование, которое он буквально излучал каждой клеточкой тела.

– Да, пироженка, ты права, – Эш мягко рассмеялся, словно прочитав мои мысли. – Красота вампиров притягивает людей, а я всегда был особенно замечательным.

И только после этих его слов я разглядела белые острые зубы, слишком длинные для человеческих.

Словно насмехаясь надо мной, Эш раздвинул губы шире, выдвинув клыки вперед. Прямо на моих глазах они выросли, сделав его похожим на хищного зверя, готового к охоте.

ВАМПИР.

Он действительно **ВАМПИР!**

Я всегда считала, что вампиров не существует в природе. Что это лишь глупые выдумки. Сказки для взрослых.

Но то, что я сейчас видела... это не походило на выдумку, игры сумасшедших, или разыгравшееся воображение. И если красные глаза легко объяснялись линзами, то это... это

определенно были клыки.

Клыки реального вампира.

Роксана сзади тоже поняла безысходность нашего положения. Дикий ужас отразился на ее лице, и она тихонько завывала.

Это заставило Эша нахмуриться.

– Десерт должен вести себя хорошо, – он погрозил ей пальцем, как нашкодившему котенку. – Будь любезна говорить и плакать про себя.

Роксана замолчала так резко, будто ей выключили звук.

Она продолжала открывать рот, хватая им воздух. Слезы ручьем текли по ее щекам, но теперь все происходило абсолютно бесшумно.

Это выглядело так неестественно, что я не выдержала, и наплевав на собственную безопасность, зло прошипела Эшу:

– Что ты с ней сделал?

– О, какой храбрый кексик, – вампир снова рассмеялся, сверкая своими зубами. – Не переживай, с ней все в порядке. Я просто вежливо попросил ее, и она меня послушалась. Видишь ли, я умею убеждать. И тебя попрошу, если будешь нить мне над ухом. Хотя, кажется, ты умеешь держать себя в руках и не собираешься закатывать истерики, верно? Не люблю истерики.

Несмотря на то, что он продолжал широко улыбаться, я решила пока с ним не спорить, лишь молча кивнув в ответ. По крайней мере, Роксана в порядке, пусть и в относитель-

ном. Но быть временно молчаливой все же лучше, чем постоянно мертвой.

– Вот и ладушки. Эй, Севастьян, можешь последить за этим напитком? – Эш махнул рукой и за его спиной появился еще один вампир.

Брюнет с широкими скулами и пухлыми губами, почти такой же красивый, как сам Эш, но не настолько утонченный.

– А ты что? Не справишься сразу с двумя? – он дружески хлопнул Эша по спине и широко ему улыбнулся, даже не посмотрев в мою сторону.

– Справлюсь, но так будет надежней.

– Ладно, послежу. Мне не трудно, – пожал плечами Севастьян и легко поднял Роксану, перехватив ее под бок, точно мешок картошки.

– Только не пей ее раньше времени, а то графиня разозлится, – Эш хитро подмигнул своему приятелю.

– Сам слышал, что она велела, – хохотнул в ответ Севастьян и утащил Роксану, скрывшись вместе с ней за малозаметной дверью на другой стороне комнаты.

Эш проводил его взглядом, а после развернулся ко мне:

– Ну что, булочка, пойдем спать? Что-то я сегодня устал. И брось ты уже эту бесполезную деревяшку.

– Меня зовут Хоуп, – недовольно ответила я, наконец оставив лопату в покое.

Эта фраза вновь заставила Эша расхохотаться.

– А ты мне нравишься, плюшка. Ты забавная, но твое имя

мне ни к чему. Ты же не знакомишься с каждым бифштексом, который собираешься съесть? – вампир посмотрел мне прямо в глаза.

Казалось, что вокруг зрачков у него плещутся кровавые озера.

– Мои бифштексы не разговаривают со мной, – храбрясь, ответила я.

На самом деле, мне было жутко страшно.

Хотелось съежиться в комочек и поскуливать, как это недавно делала Роксана. Но я держалась из последних сил, потому что только от меня сейчас зависело наше с подружкой будущее. А разговор с ним в таком тоне давал мне хоть какое-то моральное преимущество, пусть даже мнимое.

Пока Эш пристально вглядывался в меня, будто желая рассмотреть через глаза мою душу, я вдруг подумала о том, что совсем недавно говорила графиня.

Стоило ли мне предупредить его об опасности? Стоило ли рассказать ему о том, что невольно услышала? Рудольф показался мне гораздо крупнее Эша, и он собирался его убить. Но если я поделюсь информацией, возможно, Эш оставит мне жизнь? В конце концов, он уже дал мне шанс на спасение, избавив от нападок Рамоны.

– О, сахарок, это так мило, – проворковал вампир, наконец отведя взгляд.

– Что мои бифштексы не разговаривают? – не поняла я.

Эш взял меня за руку, потянув в ту же дверь, куда Сева-

стьян унес Роксану. Хорошо, что он хотя бы позволил мне идти самой, а не взвалил на плечо, как вещь.

За дверью оказался длинный коридор, расходящийся в обе стороны. Мы повернули налево.

– Нет, зефирка, твоя забота обо мне. Признайся, что ты переживала! Еда волнуется за того, кто собирается ее съесть. Трогательно, мармеладка, чертовски трогательно. Но не беспокойся, – Эш огляделся и понизил голос. – Графиня только говорит об этом на каждом своем дне рождения, но она никогда не решится напасть на меня. В конце концов, я чертовски крут.

– И почти так же скромн, – буркнула я, недоумеая, откуда он узнал мои мысли.

– О, сахарок, не язви. Еда не должна быть язвительной, – хихикнул Эш и тут же сменил тему: – Ты сейчас недоумеаешь, как же я обо всем догадался, верно? Скажу тебе по секрету, все вампиры могут читать мысли простых людей. На самом деле, это довольно легко, но большинство этим брезгует. Ведь какая разница, что думает салатик перед смертью. А вот я всегда находил это весьма забавным.

Что ж, его пояснение внесло некоторую ясность.

Видимо, Эш сделал это, когда так долго и пристально смотрел мне в глаза.

Правда непонятно, за что же графиня так на него ополчилась. Впрочем, плевать я хотела на вампирские разборки. Да пусть они убьют друг друга, главное для меня – это выбрать-

ся отсюда самой и вытащить Роксану.

Кстати, об этом.

– Значит теперь ты поможешь мне выбраться? Ведь я тебя предупредила, – уточнила с затаенной надеждой.

– О, не смей меня, зефирка, – фыркнул Эш, тут же ее разрушив. – Я знал это и без тебя.

– Неправда...

– Правда. Графиня меня недооценивает, считая, будто я не догадываюсь о ее планах. Но на самом деле суть в том, что эти планы всегда остаются лишь планами. И хотя я бы с удовольствием съел тебя один, тайком ото всех, чтобы ты только не досталась этой дуре Рамоне, но тогда графиня серьезно разозлится. А я не желаю быть тем, кто начнет войну. По крайней мере, сейчас не желаю.

– А почему она так отличается от остальных вампиров? – спросила я, желая отвлечь его.

Перспектива быть сегодня съеденной назло «этой дуре Рамоне» меня вовсе не прельщала.

– Рамона? – Эш недовольно поморщился. – О, она позор всего вампирского рода! И я даже рад, что какая-то конфетка, вроде тебя, смогла ей врезать. Впрочем, со мной у тебя бы не было ни единого шанса.

– Почему?

– Потому что я красавчик. Ты уже забыла это, зефирка?

– Ты постоянно мне об этом напоминаешь.

Эш мягко рассмеялся, но тут же снова стал недовольным.

– Да, а про Рамону такого не скажешь. Графиня обратила ее по ошибке и совсем недавно. Рамона самая молодая, самая слабая, да к тому же еще и такая неопрятная на вид! – он презрительно фыркнул. – Даже вампирские флюиды ее не спасают, у нее слишком плохие исходные данные. Слава богу, я не видел ее, когда она была еще человеком.

– По ошибке? – переспросила я, решив, что мне послышалось. – Но разве можно обратить человека по ошибке?

– Выходит, можно. Но не забивай себе голову, зефирка. Завтра тебе будет совершенно не до этого, – Эш толкнул еще одну дверь, и мы оказались в небольшой комнате.

Так вот оно какое, логово вампира.

Глава 3

Я огляделась, ожидая увидеть кровь или человеческие кости, но ничего подобного в комнате не наблюдалось. Скорее наоборот, обстановка выглядела изысканно, и если бы не грязные стены с бетонным полом, да полное отсутствие окон, то я бы решила, что попала в номер дорогого отеля.

Шкаф, стол и стулья из темного дерева – все было до ужаса изящным, украшенным резьбой и позолотой. Но больше всего впечатляла огромная кровать, застеленная шикарным бельем из алого шелка. Кажется именно такую я видела однажды в шоу про жизнь знаменитостей...

– Кровать? – ее наличие меня действительно озадачило.

По моим представлениям вампиры не должны были спать вовсе. А если бы и ложились на дневной отдых, то в ящик с родной землей, но уж точно не на такое вот роскошное ложе.

Впрочем, еще раньше я думала, что вампиров не существует в природе.

Нет, конечно просмотр некоторых фильмов и сериалов иногда вызывал у меня соответствующие фантазии. Но даже в этих фантазиях вампиры представлялись мне томными мрачными красавчиками. Эдакими джентльменами, переодетыми в современную одежду, обязательно от модных брендов. Такими, что называли бы себя злобными монстра-

ми и уговаривали бы держаться от них подальше. Но сами постоянно ошивались бы поблизости и при каждом удобном случае признавались бы в вечной любви.

Эш определенно был красавчиком, однако дальше этого дело не пошло. Зефирка, конечно, ласковое прозвище, но только не тогда, когда его произносят, жадно облизываясь.

– О, эклерчик, ты что же, ожидала гроб? Прости, если я разочаровал тебя. В любом случае, эта кровать моя. Ты вполне поспишь на стуле, – с ухмылкой проговорил вампир, а затем отвернулся к шкафу и принялся в нем рыться, явно что-то ища.

Это был мой шанс, возможно единственный.

Недолго думая, я со всех ног бросилась прочь. Всего шаг, один только шаг отделял меня от двери. Но я даже коснуться ее не успела, как Эш оказался рядом и преградил путь.

– Спасибо, что напомнила, сахарок, – он панибратски хлопнул меня по плечу. – Дверь действительно лучше запереть. Конечно, кого-то, вроде Рудольфа, это не остановит. Но так ты доставишь мне меньше хлопот.

Действуя немного театрально, Эш щелкнул замком, а потом неуловимым движением спрятал ключ где-то в складках своей одежды. По сравнению с Рамоной, он был действительно невероятно быстр. Уж точно слишком быстр для того, чтобы я смогла с ним справиться.

– А теперь, зефирка, мы тебя немного обездвижим, – Эш кивнул на стул, и мне не оставалось ничего иного, кроме как

подчиниться.

Все с той же молниеносной скоростью он взял веревки, которые достал во время моей неудачной попытки к бегству, и крепко связал мне ими руки и ноги, лишив любой возможности к побегу.

Черт, на такое я точно не рассчитывала!

– Конечно, я бы проснулся и оказался рядом гораздо раньше, чем ты успела бы пересечь комнату, – продолжил разглагольствовать Эш. – Я же не такой убогий, как эта бестолочь Рамона. Но я хочу хорошенько выспаться, а не смотреть на то, как ты будешь развлекать себя надеждой скрыться. Так что сладких снов, зефирка.

Закончив свою тираду вампир улегся на кровать, отвернувшись к стенке.

Выждав для верности около получаса, я попробовала пошевелить руками или ногами.

Бесполезно.

Он связал их так крепко, что любое, даже самое малейшее движение, отдавалось тупой болью, но никак не свободой.

Что же теперь делать? Мне вовсе не хотелось стать чьим-то обедом.

Решив не сдаваться, я попробовала еще раз, надеясь немного ослабить узлы.

Но хотя я делала все предельно тихо, с кровати донесся совершенно бодрый голос Эша:

– Зефирка, а ну-ка, прекрати там копать. Ты мешаешь

мне отдыхать.

Как он услышал?

Вот уж точно, будь Эш на месте Рамоны, я бы даже дотро-
нуться до него не смогла.

– Я просто не могу уснуть. Веревки жмут, а это больно. И
еще у меня спина затекла. Разве у выпавшейся еды не будет
более хороший вкус? – выдала первое, что пришло в голову.

– Печенька, ты меня радуешь своим чувством юмора, –
Эш расхохотался, хотя я не видела здесь ничего забавного.

И в кого это он такой смешливый?

– Ну так что? Ты меня развяжешь? Или предпочитаешь
на обед жесткое и невкусное?

– Черт, пожалуй, я подумаю насчет твоего обращения. Уж
больно ты забавная, зефирка, – Эш покачал головой, а вот у
меня от его слов внутри все похолодело.

Стать такой, как он?

Бесчувственным монстром, способным без колебаний со-
жрать свою лучшую подругу?

Пожалуй, лучше умереть.

– Что это ты так резко затихла, кексик? Неужели испуга-
лась? – фыркнул Эш. – Ладно, сегодня я добрый, так что мо-
жешь лечь со мной. Только без фокусов. А все-таки хорошая
идея насчет твоего обращения. Как думаешь, а? Пожалуй,
это взбесит Рамону даже больше, чем если бы я просто съел
тебя...

Быстрее молнии он встал с кровати и отвязал меня от сту-

ла, но полностью убирать веревки не стал. Крепкий узел продолжал держать мои руки спереди, зато ноги оказались свободными.

Уже неплохо. Так я хотя бы могла снова попытаться сбегать и собиралась сделать это любой ценой.

Лучше пусть он сожрет меня назло дуре Рамоне, чем превратит в подобного себе.

– О, зефирка, ну что за грустные мысли? – Эш заглянул мне в глаза прежде, чем я успела отвернуться. – Не хочешь, чтобы обращал, значит не буду. Просто съем. А пока расслабься и выпись. И не мешай мне больше.

Он, словно куклу, уложил меня на кровать и, отвернувшись, затих.

Я же замерла, стараясь даже не дышать лишний раз.

Если Эш сейчас заснет, удастся ли мне победить его во сне?

Меня все равно ждала только смерть, так может стоило хотя бы попытаться? Чтобы точно знать, что сделала все возможное.

Минуты тянулись бесконечно долго, а я считала про себя.

Один-два-три... двадцать... девяносто восемь... двести девятнадцать...

Интересно, он уже уснул? И как вообще можно убить вампира, если под рукой нет ни осинового кола, ни чеснока?

Пятьсот два... шестьсот восемьдесят девять...

Может, если я сверну ему шею, это хоть ненадолго замед-

лит его? А хватит ли у меня сил на что-то подобное?

Наконец, решив, что прошло уже достаточно времени, я накинула руки на шею вампира и резко потянула на себя в отчаянной попытке задушить.

Его кожа была холодной, словно лед и такой же твердой.

Всего через мгновение Эш быстро развернулся и перехватив меня, усадил сверху.

– Пироженка, ну зачем ты так? Мама не учила тебя держать свое слово? – он неодобрительно поцокал языком. – Мы же договаривались, что ты просто выплещешься.

И хотя его голос звучал ласково-укоризненно, но в этих словах не было ни капли заботы обо мне.

Скорее он просто хотел, чтобы его еда осталась вкусной.

– Сейчас я тебя отпущу, и ты просто ляжешь спать. Поняла? – вампир вновь заглянул мне в глаза.

Что ж, если я достаточно выплещусь и наберусь сил, то, возможно, смогу сбежать завтра.

Сглотнув вязкую слюну, я кивнула.

– Вот и славненько, зефирка, – Эш улыбнулся, продемонстрировав острые клыки, а после снова переложил меня к стене.

***

Я думала, что у меня не получится заснуть со связанными руками, да еще и когда рядом лежит настоящий холодный вампир. Но стресс пополам с усталостью взяли свое, и вскоре

я просто отключилась.

Мне приснился чудесный сон.

Я загорала на пляже, чувствуя под собой жар песка. Солнце ласкало кожу, а теплый ветер трепал волосы, принося прохладные капли морской воды.

Рядом со мной лежал умопомрачительно красивый блондин и широко улыбался мне, сверкая белыми зубами. Я счастливо потянулась, обвила его шею руками и покрепче прижалась к горячей мягкой груди...

Вот только грудь вдруг оказалась холодной, как лед, и ужасно твердой.

Не совсем понимая, где сейчас нахожусь и что происходит, я открыла глаза.

Взгляд уперся в красивый, точно слепленный из белого мрамора торс, к которому я, собственно, и прижималась всем своим телом, обвинив владельца этого торса руками за шею.

Я медленно перевела взгляд выше, разглядывая безукоризненное лицо с тонким прямым носом, темными губами, изогнутыми в ехидной усмешке и ярко-алыми глазами, похожими на мерцавшие угли. Глазами, что смотрели прямо на меня.

Какой же он восхитительный, какой идеально-красивый и как вкусно от него пахнет...

Эш!

Кровожадный вампир, который сейчас лежал в моих объ-

ятиях и пристально смотрел мне в глаза.

Окончательно проснувшись и вспомнив все ужасы вчерашней ночи, я резко отстранилась, желая оказаться от него как можно дальше. Но из-за связанных рук у меня вышло лишь нелепо побарахтаться, прижавшись к вампиру еще ближе.

– О, пирожочек, ты тоже вкусно пахнешь, – мягко расхохотался Эш, наблюдая за мной. Затем, наклонившись, он провел языком по моей шее и, причмокнув губами, добавил: – Но в этом смысле еда меня вовсе не интересует.

Сняв мои руки со своей шеи он поднялся, а через несколько секунд стоял рядом, уже полностью одетый.

– Знаешь, зефирка, ты разбудила меня своими обнимашками. Хотя, признаюсь, в некотором роде это было даже приятно.

– Если ты больше не будешь спать, то развяжи меня, – потребовала я, покраснев, как помидор.

Все этот дурацкий сон.

В жизни я ни за что бы по доброй воле не захотела оказаться к нему так близко. И уж точно не допустила бы подобных мыслей, которые он легко прочитал.

– Уже слишком поздно, чтобы спать, но все еще слишком рано, чтобы выходить. Кажется, на банкет мы сегодня придем первыми, конфетка, – Эш ловким движением развязал мне руки.

Я тут же потеряла запястья, на которых остались жуткие

синяки. Правая рука и вовсе кровоточила, и только избавившись от веревок, я осознала, как сильно они мне мешали.

– О, зефирка, какая же ты шалунья. Будто специально меня искушаешь, – пробормотал вампир. Он взял ту мою руку, которую натерло до крови. Затем заглянул мне в глаза и проникновенно спросил: – Но мы же никому об этом не расскажем, верно?

– Нет, никому не расскажем, – я замотала головой так отчаянно, что сама себе удивилась.

Жаркое желание молчать шло, казалось, из самого сердца, но все же выглядело чужеродным и каким-то навязанным.

И лишь когда Эш медленно облизал мою руку, при этом плотоядно усмехнувшись, я поняла, что это было.

Принуждение.

То самое вампирское принуждение, о котором пишут в книгах, которое показывают в фильмах.

Выходит, все это время он просто играл со мной!

Чтобы удержать меня рядом, ему не требовались никакие веревки. Он делал все это просто для того, чтобы посмеяться. Ведь всего одно его слово, и я бы даже не подумала о побеге. Не смогла бы подумать...

– Ох, а вот это уже не слишком хорошо, – закончив пить, Эш тщательно осмотрел мои руки.

Крови больше не было, а вот синяки никуда не исчезли.

– Опять графиня будет ворчать, что я играю с общей едой, – вампир вздохнул, в притворной печали покачал го-

ловой, а потом подмигнул мне. – Зефирка, ты даже не представляешь, какой же занудной она бывает. И какие длинные нотации читает. Ладно, не беда. Сейчас мы все быстренько исправим.

Эш поднес к губам теперь уже свою руку, и с явным усилием прокусил кожу острыми клыками. Дождавшись, пока из маленьких ранок выступит темно-красная кровь, он протянул запястье мне, проговорив:

– Вот сахарок, держи. Это поможет избежать скучных нравоучений. Только, пожалуйста, не думай, что я заботлив. Это будет ошибочным мнением.

Сначала я даже не поняла, чего он от меня хочет.

Потом на ум пришли всевозможные фильмы про вампиров. И если в некоторых из них говорилось, что для обращения достаточно укуса, то в других человеку требовалось употребить еще и кровь самого вампира.

Обратиться.

Проклятье, неужели он все же решил сделать это назло Рамоне?

Превратить меня в монстра против воли?

Я в ужасе отодвинулась как можно дальше, упершись спиной в стену. Замотала головой, заранее понимая, что это ничем не поможет.

Против Эша я была совершенно бессильна, и если бы он захотел, то сделал все, что угодно.

– Что такое, конфетка? Что случилось? – вампир нахло-

нился ближе, заглянув мне в глаза.

Алые полосы вокруг его зрачков вспыхнули ярче, и Эш громко расхохотался.

Его смех был переливчатым, как ручей, и безусловно приятным, но уже начал меня порядком раздражать.

– Ох, ну не переживай так, эклерчик. Мы встали слишком рано, так что веселье начнется лишь через несколько часов. Это количество крови вполне успеет выветриться. Зато твое мяско будет красивым, как новенькое, – и он снова поднес запястье к моим губам, в этот раз придержав мне затылок, чтобы не смогла увернуться.

Зажмурившись, я слизнула красные капли, вновь удивившись тому, как же холодна его кожа.

Кровь Эша была необычной на вкус.

Не то, чтобы я так часто пробовала эту сомнительную вещь, но ведь каждый иногда сует в рот порезанный палец, верно?

Однако в крови Эша ощущалось что-то неправильное и неестественное, но что именно я так и не поняла, ведь он быстро убрал руку.

– Вот и умница, – вампир потрепал меня по голове, как собачонку. – А теперь будь хорошей булочкой и проглоти это.

Под его пристальным взглядом я действительно шумно сглотнула кровь, и в то же мгновение синяки на запястьях исчезли, точно их никогда не было. Вместе с ними ушла и

легкая головная боль от похмелья, а в организме словно прибавилось сил. Кажется, даже зрение и слух улучшились, а когда я махнула рукой, то с удивлением осознала, что двигаюсь гораздо быстрее, чем обычно.

Но все еще не так быстро, как Эш.

Его скорость явно превосходила мои возможности, поэтому побег по-прежнему оставался нереальным.

Зато теперь я снова смогла бы дать в лицо этой мерзкой Рамоне, и даже не раз.

Несмотря на убеждения Эша, случившееся меня все-таки испугало, ведь походило на начальный этап обращения. Немного успокаивало лишь то, что ни жажды крови, ни каких-то перемен в сознании я пока не ощущала. Но кто знал, как дело пойдет дальше.

– Эффект от моей крови продлится всего час, зефирка, – Эш растянул губы в своей пугающей холодной улыбке. – И если ты не успеешь умереть за это время, то вновь станешь обычным человеком. Но не забывай, что я все еще намного круче тебя. А ты все еще мой вкусный пряничек, который я с удовольствием съем немного позже. Так что сильно не обольщайся.

– Но зачем тогда ты это сделал? – я в недоумении повертела рукой перед глазами.

Смотреть, как твое тело двигается слишком быстро для простого человека было крайне непривычно.

– Я же сказал, зефирка, – фыркнул Эш. – Чтобы графиня

не доставала меня. Разве тебе самой нравится, когда кто-то читает нотации?

– Не особо, – честно призналась я.

– Вот и мне так же, – он покачал головой и замолчал.

Впрочем, долго тишина не продлилась. Кажется, больше всего на свете Эш любил слушать свой собственный голос.

– Знаешь, люди в своих книжках никак не могут определиться, как же превратиться в вампира. Достаточно ли будет простого укуса, или же нужно еще и обязательно выпить кровь, – пустился он в объяснения, хотя никто его об этом не просил. – А все оттого, что отчасти верны оба варианта. И слюна, и кровь вампира немного ядовиты. Только слюна недостаточно сильна, чтобы хоть как-то поменять еще живого человека. Зато, если она будет в организме во время смерти, то перемены все же произойдут, пусть и не такие значительные. Ты же вчера успела познакомиться поближе с нашими дикими охранниками, да зефирка?

Я кивнула, вспомнив тех, кого изначально приняла за наркоманов, и от кого отбивалась лопатой.

– Так вот, это упыри. Безмозглые, способные выполнять только простые команды и не такие сильные, как истинные вампиры. Но все же, превосходящие человека по мощи и скорости. Они быстро умирают без свежей крови, и скажу тебе по секрету, их я презираю еще больше, чем людей. Ты, кексик, хотя бы вкусенькая, а такие, как они, только зря тратят кровь. Впрочем, для охраны упыри годны, а дальше мы сами

их устраняем, чтоб конкурентов не было. Тех, с кем ты вчера повстречалась, не будет уже завтра, когда мы все разъедемся по своим делам. Так что, даже если ты и станешь такой, то долго мучиться не будешь. А вот если ты умрешь с моей кровушкой внутри, то превратишься в полноценного вампирчика. Но ты уже отказалась от этого, а предлагать второй раз я точно не стану. А ведь многие люди служат нам годами ради этой милости, но кончают жизнь обычными упырями.

– Тебя, конечно, не интересует мнение печеньки, но ты еще более нудный, чем эта ваша графиня, – покачала я головой.

Все равно меня ждала только смерть. Так какая разница, сделает это Эш прямо сейчас, разозлившись на мои слова, или же меня поделят между остальными?

Пожалуй, вариант с Эшем даже лучше. Так я хоть не достанусь мерзкой Рамоне, а умру от зубов красивого парня, пускай и вампира. Вот только, главное, чтоб его кровь успела выветриться.

Но вместо того, чтобы рассердиться, Эш вновь громко расхохотался.

– Ты действительно забавная, зефирка. Пожалуй, я попробую уговорить графиню оставить тебя на завтра, или подарить лично мне. Того, что мы выпили вчера, хватит нам на неделю, а то и дольше. А вот развлекать меня обычно некому, так что я бы продержал тебя в живых еще какое-то время.

– Сколько же вы вчера выпили, если вам хватит так на-

долго? – ужаснулась я.

В книжках обычно писали, что вампиры охотятся чуть ли не каждую ночь, при этом выпивая по жертве. Выходит, те тела, что я видела, это лишь малая часть их пиршества...

– О, пряничек, неужто испугалась? По одному человеку на каждого. Обычно мы вас не убиваем, лишь берем немного крови, чтобы утолить голод. Так сказать, рациональное использование пищевых ресурсов. Куриц, несущих яйца, тоже оставляют в живых. Но вчера у нашей графини был праздник.

– У вас бывают праздники?

– Конечно. Вчера была годовщина ее обращения в вампира, совпадающая с годовщиной смерти нашего предыдущего графа, которого она сама же и порешила. И это был, так сказать, фуршет от щедрой руки, – Эш понизил голос. – Вот графиня точно настоящий монстр. Граф ведь когда-то был ее мужем, а она так жестоко и без сомнений его убила, став новой главой клана. А жаль... Граф позволял нам намного больше.

Кажется, он хотел добавить что-то еще, но тут дверь сорвалась с петель и в комнату ворвался второй вампир.

Он быстро пронесся мимо, оттолкнув меня прочь с такой силой, что я отлетела в угол, больно ударившись спиной о стену.

Дышать стало тяжело, словно в легкие воткнули острые ножи, а изо рта полилась кровь. Впрочем, это продолжалось

совсем недолго. Видимо сила, которую я получила от крови Эша, все еще продолжала бурлить во мне, залечив раны.

С некоторым трудом мне удалось разглядеть, что незваным гостем был друг графини, Рудольф.

И сейчас он пытался раз и навсегда покончить с Эшем.

Выходит, вчерашние обещания вовсе не были очередным пустым трепом.

Неужели это мой шанс?

Шанс выбраться отсюда не в виде упыря, или вампира, а человеком.

Шанс не стать «зефиркой» для всех этих манерно одетых монстров?

Сейчас я все еще оставалась быстрее обычного человека, вот только сцепившиеся вампиры перегораживали выход своими телами. И вряд ли я смогла бы легко проскочить мимо них.

Но если они сдвинутся в сторону... хоть немного. Всего метр и мне этого хватит.

Один только метр, и я побегу со всех ног, а оказавшись в безопасности, вызову полицию. Спасу и себя, и Роксану.

Один метр отделял меня от свободы. И я приготовилась пуститься прочь со всей возможной скоростью, как только выдастся такая возможность.

Глава 4

Возможно Эш заметил мое волнение и боевой настрой.

Или же Рудольф банально был сильнее, несмотря на опасения графини.

А может, дело и вовсе было в том, что сегодня вампир не смог хорошенько выспаться, хотя я так и не поняла, действительно ли он нуждался во сне, или просто притворялся, чтобы посмотреть на мою реакцию.

В любом случае, Эш на долю секунды отвлекся, а Рудольф тут же воспользовался этим и схватил его за шею. Поднял над полом, держа на расстоянии вытянутой руки и по-прежнему загоразивая выход.

Эш забился, точно рыба, а дальше... дальше произошло то, чего я и сама от себя не ожидала.

Почему мне захотелось поступить именно так? Кто знает...

Может Эш был слишком красив, и я не хотела, чтобы он проиграл. Или же мой мозг решил, что так вампир станет относиться ко мне чуточку снисходительней... неважно.

Ведь в итоге я сделала то, что сделала.

Сила, полученная от крови Эша, еще бурлила во мне, и я накинулась на Рудольфа с кулаками.

Вряд ли мой удар вышел достаточно сильным, чтобы на-

вредить вампиру, но он явно не ожидал ничего подобного от человека.

В гневе Рудольф отпустил Эша и развернулся ко мне. Я попятилась, тут же растеряв весь боевой настрой – уж слишком страшно выглядело его лицо.

Острые клыки, перекошенный рот, жуткие алые глаза – это была гримаса настоящего хищника, дикого и опасного.

Впрочем, Эшу хватило мгновенья передышки, чтобы напасть со спины и одним быстрым движением свернуть Рудольфу шею.

– Оставайся на месте, – он заглянул мне в глаза, а в следующую секунду мои ноги буквально приросли к полу.

В глубине души я надеялась, что из-за его крови принуждение перестанет работать, или хотя бы ослабнет. Ведь в легендах говорилось, что оно не действует на самих вампиров. Впрочем, в некоторых книжках вампиры не пили кровь людей, довольствуясь животными, а это явно не соответствовало действительности.

Вот и сейчас, вопреки надеждам, принуждение никуда не делось, а наоборот стало еще сильнее. Я буквально не могла пошевелиться, а самым большим моим желанием стало желание стоять именно здесь и ни на миллиметр дальше.

Не глядя в мою сторону, Эш легко подхватил бесчувственного Рудольфа, взвалил на плечо и вышел.

Вернулся он минут через десять, уже один, со своей мерзкой улыбкой, словно прилипшей к губам.

– Вольно, сахарок. Можешь пока расслабиться, – Эш беззаботно махнул рукой.

Стоило ему сказать это, как мои ноги подкосились из-за долгого напряжения, и я рухнула на пол. Обратно поднялась с некоторым трудом – действие вампирской крови явно подходило к концу.

– Теперь ты отпустишь меня? – спросила, сразу поняв, как глупо это прозвучало.

Если бы он решил меня отпустить, то уже сделал бы это, не заставляя стоять тут без движения.

– Прости, печенька, но нет, – Эш в притворном сожалении покачал головой, продолжая при этом жутко улыбаться. – С Рудольфом я бы справился и без твоей помощи, так что можешь особо не обольщаться. Впрочем, кое-что ты все-таки заслужила.

– И что же это? – фыркнула, не сдержав горечи.

Едва ли что-то приятное, раз я по-прежнему останусь здесь, среди вампиров.

– Я сходил к графине за объяснением. Она сказала, что Рудольф действовал на свой страх и риск, но не хотел моей смерти. И она его накажет, – Эш развел руками.

«Конечно, на свой страх и риск, – подумалось мне, – если я сама слышала, как она просила его об услуге».

Но вслух говорить этого не стала.

Думаю, Эш и сам все прекрасно знал, ведь тогда он прочел мои мысли. Ну а встречать в вампирские разборки я вовсе

не собиралась.

Эш продолжил, не заметив, как изменилось мое лицо:

– А в качестве компенсации за нападение, я смогу съесть тебя сам, когда захочу. Рамона дико разозлится, а я не стану торопиться, так что ты поживешь немного подольше.

– Это нечестно, – возмутилась я.

– Эй, пряничек, хочешь, чтобы я отдал тебя Рамоне на растерзание? – он изогнул одну бровь.

– Нет, но...

– Вот и все, закрыли тему. Поверь, кексик, после того, как ты унизила ее при всем клане, она тебя не пощадит. Мои игры с едой не идут ни в какое сравнение с тем, что она сделает с тобой, если получит такую возможность. В лучшем случае ты умрешь медленно. В худшем – будешь еще долго служить ей в виде упыря. Так что просто скажи мне спасибо. Сам не знаю, зачем я это сделал. Уж больно ты забавная.

– А Роксана?

– Кто это? – Эш нахмурился, словно пытаюсь вспомнить.

– Та девушка, что была со мной. Моя подруга, – пояснила я и затаила дыхание, ожидая ответ.

– Ааааа, – протянул вампир, хлопнув в ладоши. – Это та закуска, что унес Севастьян? А что с ней?

– Вот именно. Что с ней будет? Ты тоже заберешь ее себе?

Если он так сделает, то возможно у меня еще будет время что-нибудь придумать. Я не могу сдать, пока имеется пусть даже самый маленький шанс на наше спасение.

— О, если честно, ватрушка, я про нее просто забыл, — Эш развел руками. — Впрочем, не думаю, что графиня разрешила бы мне забрать вас обеих. Она не считает поступок Рудольфа столь уж предосудительным и всячески его оправдывает. Ну а я не готов щелкнуть ее по носу. Пока не готов...

— Но если ты не оставил Роксану себе... — прошептала, чувствуя, как подкосились ноги.

Нет-нет. Неужели я не смогу спасти ее?

— Да, этот напиток, который ты именуешь подругой, скупают уже сегодня, — равнодушно пожал плечами Эш. — Будет второй день праздника, придут оставшиеся члены клана вместе с новым угощением. Так что она окажется среди прочих. Но не расстраивайся, зефирка, я не обделю тебя вниманием.

Мне захотелось расплакаться, только вот, это не подействовало бы на Эша.

Роксана...

Сегодня она собиралась уехать домой и уже собрала вещи. Это была наша прощальная вечеринка. И какая ирония, что она действительно оказалась последней, где мы побывали.

Что станет с ее парнем, когда она не выйдет на связь? Решит он, будто она его бросила, или поймет, что с ней приключилась беда? Что будут делать ее родители, когда она не вернется?

А что будут делать мои?

Я обещала приехать домой на лето, а теперь стану закус-

кой этому красавчику с обжигающе холодной улыбкой.

Нет, не хочу об этом думать.

– Эш... – упавшим голосом прошептала я, все же надеясь как-то уговорить его помочь.

– Не надо, пряничек, – вампир покачал головой. – Ты конечно милая и очень вкусно пахнешь, но я все равно тебя съем. А остальные все равно съедят эту девчонку. И ничего тут не изменишь, так что даже не проси. Просто вам не повезло. И больше не называй меня по имени. Не люблю, когда еда так запросто ко мне обращается. Эш я только для равных.

Не знаю, зачем он это сказал, если совсем недавно сам предлагал превратиться мне в такого же монстра.

Но меня вовсе не задело подобное замечание, ведь я не собиралась заводить с ним дружбу. Сейчас меня волновала лишь судьба Роксаны.

Моей веселой подруги, которую мне не суждено было спасти.

Той, что станет угощением на каком-то долбанном вампирском юбилее.

Так какая разница, могу ли я называть своего убийцу по имени? Да и сильно ли мне надо к нему обращаться?

Пожалуй, так даже лучше. Пусть он останется для меня лишь монстром, лишенным личности, чем кем-то, кого я узнаю поближе.

– Не надо расстраиваться, зефирка. Лучше готовься к

празднику, – все с той же улыбкой подмигнул мне Эш. – Эх, жаль, что у меня нет для тебя красивого платья. Знаешь, в еде главное – это подача. Ну да ладно, все будет, когда мы приедем ко мне. А пока просто улыбайся. Я не хочу, чтобы мой пирожок ходил хмурым, а от внушения улыбки выходят не такими естественными.

Улыбаться?

Как, позвольте спросить, я должна улыбаться, если мою подругу, а следом и меня скоро убьют вампиры?

А Эш тем временем принялся ставить на место дверь, которую вышиб Рудольф, ворча при этом о том, что он немертвый, а не плотник.

– Ну вот, зефирка, – закончив, вампир отряхнул руки. – Теперь открытый проем не будет наводить тебя на глупые мысли о побеге. Эх, надо было заставить заниматься этим Рудольфа.

– И почему не заставил? – машинально спросила я.

Сейчас меня это мало волновало, скорее я поддерживала разговор, чтобы хоть как-то отвлечься от гнетущих мыслей.

– О, он слишком криворукий для этого, – фыркнул Эш. – К тому же, так мы немного скоротали время. Солнце сядет уже через семнадцать минут, а спустя час после этого придут гости.

– Через семнадцать минут? – меня несколько удивила подобная точность.

– Да, кексик, конечно, я знаю четкое время восхода и за-

ката, – усмехнулся Эш, правильно поняв мой вопрос. – Это только в фильмах для девчонок вампиры сверкают. А в реальной реальности вампиры горят. И чем моложе, тем быстрее. Я достаточно крут, чтобы продержаться чуть дольше десяти минут, но даже так, это были бы чертовски неприятные для меня десять минут. И поэтому любой вампир всегда чувствует точное время восхода и заката солнца. Иначе можно ненароком распахнуть окошко, радуясь началу ночи, а потом крайне удивиться тому, что твои часы перевел какой-нибудь доброжелатель.

– Понятно, – кивнула я.

Не знаю, для чего он мне все это рассказал. Возможно, хотел дать понять, что обмануть его подобным способом у меня не выйдет.

– Слушай, – Эш легонько хлопнул себя по лбу. – Раз уж мы тут еще и завтра ночевать будем, у меня появилась одна чудесная идея. Скажи-ка, пряничек, где ты живешь?

Я заколебалась.

Жила я относительно недалеко отсюда, но зачем это было нужно Эшу? Или он решил привезти сюда на закуску еще парочку моих друзей?

Конечно, сейчас практически все разъехались по домам, но...

– Ох, зефирка, – Эш покачал головой. – Не заставляй меня применять к тебе принуждение...

– Неподалеку. Я живу неподалеку, – ответила, и все-таки

назвала точный адрес.

Против него у меня не было никаких шансов и он в любом случае мог получить необходимую информацию. Это было самым ужасным – чувствовать свою полную беспомощность и не иметь возможности ничего сделать, хоть как-то помешать...

– Вот и славно, сахарок, – Эш снова улыбнулся. – Сейчас я схожу и выберу тебе более симпатичную одежду. Все же, я не могу показать тебя на балу в таком виде. Давай сюда ключи, если конечно не хочешь, чтобы я устроил там разгром с выломанной дверью.

Я молча отдала ему требуемое, в очередной раз задумавшись, сумею ли сбежать, пока его не будет рядом.

Едва ли... он ясно дал понять, что не намерен меня отпускать. Скорее всего, он снова скажет мне не шевелиться, и я буду послушно ждать его, не в силах сойти с места.

Эх, был бы у меня сейчас телефон... но он разрядился еще на вечеринке.

Глупо.

Мы с Роксаной сделали так много сэлфи, что на середине вечера аппарат просто отключился.

Последние сэлфи в нашей жизни.

– Так пряничек, пойдем, я отведу тебя к Севастьяну. А то, мало ли... вдруг Рамона окажется настолько истеричной, что заявится сюда, несмотря на запрет графини, и съест тебя раньше времени. Тогда я немного опечалюсь, – картинно

вздохнув, Эш отодвинул остатки двери и взял меня за руку, потянув прочь.

Мы шли по грязному коридору без единого окна, освещенному яркими лампами из-за которых все вокруг выглядело жутко и неестественно.

– Почему? – не выдержала я.

Да, он просил больше не называть его по имени, но на разговоры запрета не было. А мне хоть немного хотелось понять все это. Понять его причины, что же им двигало...

– Что почему? – переспросил Эш. – Почему я принесу тебе одежду? Ну, я же говорил, что люблю красивую подачу, а это означает...

– Почему ты действительно просто не можешь отпустить нас? – перебила я его. – Мы же случайно сюда попали. Мы никому ничего не расскажем! В конце концов, ты можешь стереть нам память! Ты же сам говорил, что выпитого вам хватит на неделю! Так зачем все это? Зачем мы тебе?

– О-о-о, конфетка, – протянул вампир несколько разочаровано. – Ты что же, еще не поняла? Я ведь говорил тебе...

– Не поняла, – я покачала головой. – У вас нет причин, так зачем...

– Потому что мы не те клоуны из фильмов, что надрывно кричат о своей любви к людям. Это жизнь, зефирка, и в ней мы хищники, а вы еда. Нам нравится не просто пить вашу кровь. Нам нравится убивать вас, – холодно отрезал Эш.

Я немного помолчала, но все же рискнула возразить:

– Но ведь ты говорил, что вампиры обычно не убивают людей...

– Да, обычно мы не убиваем. А если и убиваем, то специально подобранных людей, которых никто не станет искать. Потому что общие правила, необходимые для сохранения нашего существования в секрете, а также запрет графини, не позволяют нам грызть глотки, когда вздумается. Но мы не альтруисты, чтобы просто отпустить вас. У нас нет жалости к людям, зефирка. Мы учуяли вас, и теперь вы наши. И от этого вам никуда не деться. Да, ты переживешь сегодняшнюю ночь. Но не потому, что ты особенная, или симпатичная, хотя да, ты определенно лучше Рамоны. И не потому, что я влюбился в тебя с первого взгляда, или ты для меня как-то необычно вкусно пахнешь. Нет, все гораздо проще. У меня есть плохая привычка – я люблю играть с едой. В этом плане ты немного веселее своей боязливой подружки. И только поэтому ты до сих пор жива.

Да, на это я не нашлась, что ответить.

Я пыталась рассуждать с человеческой точки зрения, забыв, что вампиры вовсе не люди. Глядя на Эша, про это действительно можно было позабыть – настолько красиво он выглядел. По крайней мере, пока не начинал говорить.

Что ж, если я каким-то невероятным чудом смогу вырваться от него живой, то никогда больше не стану есть зефир.

– Севастьян, у меня к тебе просьба...

Пока я размышляла о сладостях, Эш толкнул дверь, и мы оказались в комнате без окон, почти идентичной предыдущей.

Здесь было еще меньше мебели – лишь стул, кровать, да чемодан.

В углу, на расстеленном прямо на полу одеяле, лежала Роксана. Глаза ее были закрыты, грудь мерно вздымалась. Кажется, она спала.

Не выдержав, я бросилась к подруге.

– Господи, Роксана, пожалуйста, очнись. Ты в порядке? – прошептала, едва сдерживая слезы.

Схватила ее за плечи, легонько потрясла, но она даже не заметила этого, точно выпила хорошего снотворного.

– Эш, неужели она не под внушением? – Севастьян досадливо поморщился.

– Исключительно под моим обаянием, – Эш широко улыбнулся в ответ.

– Угомони ее, ты же знаешь, я так не люблю. Ну сколько можно играть с едой, – второй вампир с осуждением покачал головой. – Графине это не понравится.

– Во-первых, мы ей ничего не скажем, верно? – Эш хитро подмигнул. – А во-вторых, из-за изменившихся обстоятельств эта конфетка дарована графиней лично мне, так что кому какое дело, что я творю со своей едой?

– Дарована? – Севастьян удивленно вскинул брови.

– Сейчас расскажу, – Эш широко развел руками. Потом

недовольно повернулся ко мне и проговорил, погрозив пальцем, точно маленькому нашкодившему ребенку: – Зефирка, ты же слышала взрослого дядю. Она под внушением и не очнется, пока ей не прикажут. Так что прекрати ее тискать, а то синяки останутся.

Он не смотрел мне в глаза, но что-то такое было в его голосе, что я моментально отошла от подруги, и не зная куда себя деть, просто опустилась на грязный пол.

Эша это вполне устроило, и добродушно кивнув мне, он вернулся к разговору с Севастьяном:

– Рудольф попытался напасть на меня...

– Рудольф? На тебя? – глаза Севастьяна расширились. – О чем это он думал? Ты же его старше и гораздо сильнее.

Мне захотелось фыркнуть, но я сдержалась.

Сильнее...

Что бы ни говорил Эш, но он одержал победу над Рудольфом только благодаря моей помощи.

– Видимо, он посчитал иначе, а может ему просто надоело жить, – Эш равнодушно пожал плечами. – В любом случае, графиня его оправдала.

– Ну да, ведь он ее доверенное лицо, – презрительно усмехнулся Севастьян.

Впрочем, сделал он это не особо громко.

Уж не знаю, насколько сильна была графиня, а насколько сам Эш, но Севастьян явно уважал силу их обоих.

Эта закулисная вампирская возня отчасти меня порадо-

вала.

Мир станет чище, если они поубивают друг друга в борьбе за власть, хотя я не была уверена, что Эш в качестве главы клана будет так уж лучше этой самой графини.

– В качестве извинений графиня разрешила забрать мне этот пряничек, так что Рудольф лишь сделал мне одолжение, – Эш улыбнулся мне своей холодной улыбкой и подмигнул.

– И что ты планируешь делать? – Севастьян даже не посмотрел в мою сторону, словно меня тут и не было.

– Пока выжидать, – пожал плечами Эш. – Я не стану выступать против графини открыто... первым. Но сейчас не об этом. Я хотел отлучиться ненадолго, и боюсь, что в мое отсутствие Рамона съест эту конфетку.

– Да, она может, – фыркнул Севастьян.

Кажется, он тоже не любил Рамону.

И, пожалуй, это была единственная вещь, относительно которой мое мнение полностью совпадало с вампирами.

– В общем, постереги ее, пока я не вернусь.

– Ладно, только сделай так, чтобы она меня не беспокоила.

Ты же знаешь, я не люблю эти твои игры.

– Хорошо, – Эш подошел ко мне, сел напротив и заглянул в глаза. – Слушай внимательно, печенька. Не шали, не мешай Севастьяну, не пытайся убежать, или выйти из комнаты. Договорились?

Я отчаянно закивала.

Да и как я могла ответить иначе, если сейчас угодить Эшу было моим самым большим желанием, рядом с которым меркло все остальное. Включая бесчувственную Роксану и то, что я хотела поговорить с ней до начала бала, или хотя бы просто попрощаться.

– О, зефирка, ты и вправду этого хочешь? – Эш покачал головой. – Поверь, в неведении ей гораздо лучше.

Конечно, он прочитал мои мысли, хотя они и мелькали слишком быстро даже для меня самой.

– Неужели ты до сих пор тратишь силы на что-то подобное? – фыркнул Севастьян.

– Это же весело, – пожал плечами Эш и вернулся ко мне. – Ну так? Подумала?

Я попробовала поставить себя на место подруги.

Вчера она была так напугана происходящим, и неужели я позволю ей снова очнуться в этом кошмаре? Ведь для нее все закончилось уже сейчас. Она ничего не чувствует, ничего не знает.

В какой-то степени ей повезло больше, чем мне.

Да, я пока буду жить, но разве пребывание в страхе от того, что в любой момент ты можешь умереть... знание того, что ты совершенно не контролируешь действительность и зависишь от настроения капризного вампира... разве это можно назвать нормальной жизнью?

Пожалуй, я бы хотела просто уснуть, а не ждать чего-то неизвестного, то теряя надежду, то вновь находя ее, потому

что кому-то охота поиграть со мной.

Эш монстр, но в этом он все же прав.

Вторая вещь, в которой я буду согласна с вампиром. Слишком много для одного дня.

– Да. Пусть спит. Не хочу ее тревожить, – растеряно прошептала я, приняв решение.

– Вот и договорились. Ладно, Севастьян, развлекайтесь, – Эш скрылся за дверью так быстро, что я не успела заметить даже его тени.

Следуя внушению, я просто сидела на полу, стараясь не думать о будущем. О том, что меня ждет сегодня вечером, или о том, что ждет Роксану. Это было слишком больно. Так я могла и расплакаться, а ведь мне нельзя было мешать Севастьяну.

Сам вампир разговорчивостью явно не отличался. Сейчас он просто достал телефон и уставился в него.

Телефон у вампира.

Черт, я бы рассмеялась, но это могло помешать Севастьяну даже больше слез.

Я закрыла глаза, отчасти надеясь, что когда открою их – все произошедшее со мной окажется лишь дурным сном.

Кажется, я даже умудрилась задремать прямо сидя на жестком полу. Впрочем, ненадолго, потому что вскоре вернулся Эш. В руках у него была моя сумка, которую я предусмотрительно собрала перед отъездом.

Как иронично, ведь готовясь к каникулам, я даже в самых

диких фантазиях не могла бы представить, что встречусь с вампирами и стану их обедом.

– Спасибо, Севастьян, – Эш посмотрел на меня, и его глаза вспыхнули алым. – Отменяю предыдущие команды, зефирка.

Я кивнула, и поднявшись, последовала за ним. Путь обратно до его комнаты почему-то показался мне короче.

– Ох, этот проклятый Рудольф, – проворчал Эш, снова убирая дверь, а затем ставя ее на место.

Он поднимал деревянное полотно легко, точно оно было не тяжелее листка бумаги.

– Держи пряничек, – закончив, Эш кинул мне большую пачку влажных салфеток. – Вампиры, знаешь ли, не потеют, а вот про людей этого не скажешь. А я пока выберу, что же тебе надеть.

И он по-хозяйски принялся рыться в моих вещах, в то время как я занялась гигиеной.

Пожалуй, самым ужасным в его играх было то, что мне приходилось делать все по собственной воле. Я как игрушка выполняла его команды, потому что делать то же самое под принуждением было бы куда как хуже.

Но мне все равно казалось, будто предаю саму себя.

Я тщательно вытерла салфетками все открытые места, хотя до чистоты мне было далеко.

Еще было бы неплохо почистить зубы, но похоже, об этом Эш не подумал.

– Закончила? Шею и запястья вытри получше. И с лицом ты пока не справились, – вампир кивнул на зеркало и добавил, словно видел меня насквозь: – И не забудь про зубы. Все-таки мой нюх гораздо лучше человеческого.

Он протянул мне зубную пасту и мою же щетку, вместе с открытой бутылкой воды.

Это можно было бы счесть заботой, но еще прежде Эш объяснил все более, чем доходчиво.

Еда-хищник.

Я же мою овощи.

Поглядев в зеркало, я тщательно вытерла потекшие следы от косметики, оставшиеся еще после вечеринки, что сейчас казалась такой далекой, точно была в прошлой жизни.

Затем почистила зубы.

Не сказать, чтобы мое положение улучшилось после этих нехитрых процедур, но умереть частично чистой, нежели замарашкой, было все же лучше.

– Кстати, зефирка, – проговорил Эш чересчур заботливо. – Теперь ты можешь не волноваться. Я послал твоим родителям письмо о том, что ты хочешь провести лето со своим парнем в путешествии по миру. Объяснил, что звонить ты не сможешь, потому что вы будете лазать по горам. Так что теперь тебя никто не хватится. Правда же я очень милый?

Черт!

Мои надежды на то, что меня станут искать, сократились почти до нуля.

Конечно родители начали бы волноваться, позвонив мне и обнаружив выключенный телефон. Но теперь когда до них дойдет письмо, они успокоятся.

Ведь я вполне была способна на подобное безрассудство, и они прекрасно знали об этом.

Тем более, что прошлым летом я как раз уезжала в путешествие с друзьями, чиркнув родителям лишь смс. Конечно, я ведь уже совершеннолетняя и полностью самостоятельная, так что в этом Эшу повезло.

– И ни слова благодарности, кексик, – вампир притворно вздохнул, но тут же вновь заулыбался. – Наденешь вот это. И пора уже собираться, а то придем на праздник последними.

Эш выложил из сумки одно из моих любимых платьев и босоножки на каблуке. Сам же молниеносно переоделся.

Я и глазом моргнуть не успела, как он уже стоял в изящном костюме с изящно повязанным галстуком, а его предыдущие вещи лежали на кровати, аккуратно сложенные.

– Ну, пряничек, я долго буду ждать? – Эш заломил бровь. Я заколебалась, ведь переодеваться при нем мне совсем не хотелось. Вампир или нет, но он был мужчиной.

– Ох, зефирка, ты такая смешная, – увидев мою нерешительность, Эш расхохотался. – Я же не совсем извращенец. У меня нет подобных мыслей по поводу пряничков. Впрочем, если не можешь сама, то я сделаю это за тебя. Так выйдет даже быстрее.

– Нет-нет, – я отшатнулась. – Лучше сама.

Стянув джинсы и короткий топ, я принялась натягивать платье, стараясь сделать это как можно быстрее.

Эш же стоял неподвижно и пристально смотрел на меня со своей холодной улыбкой, явно забавляясь моментом.

– Вот, пряничек. Так ты смотришься намного вкуснее, – произнес он, когда я закончила. – Идем-идем. Графиня хотела, чтобы мы встретили остальной клан.

И он потянул меня за руку.

Мы прошли мимо того зала, где проходил банкет в прошлый раз. Дверь была открыта настежь, так что я легко смогла разглядеть все происходящее внутри.

Столов там сейчас не осталось, равно как и тел несчастных жертв. Зато я успела заметить вчерашних упырей, что с глухим рыком облизывали кровавые пятна на полу и стенах. Кажется, они меня тоже заметили, потому что обернулись в нашу сторону, едва мы поравнялись с дверным проемом.

– Вот же гадость, – поморщился Эш и недовольно махнул рукой, отчего упыри вернулись к своим занятиям.

– Вы оставите новых упырей в городе? – решила спросить я.

Кажется, он что-то говорил про это, но мне хотелось окончательно удостовериться. Может летом здесь и живет гораздо меньше народу, но бесконтрольные кровожадные монстры, рыскающие по округе, принесут немало бед.

А надеяться на сочувствие и помощь от вампиров, как я уже поняла, совершенно не стоило.

– Ты так шутишь, мороженка? – фыркнул Эш. – Или совсем меня не слушала?

– Не так просто что-то запомнить, когда тебя постоянно грозятся съесть, – покачала я головой.

– Я не грожусь, а лишь констатирую факт. Нет, мы их тут не оставим. Некоторых вампиры заберут с собой. Большинству же завтра прикажут выйти на солнце, и они погибнут. Это мусор, который даже есть нельзя. А мусор сжигают. К тому же это лишнее внимание со стороны людей. Но хватит о неприятном, пряничек. Готовь свою лучшую улыбку. Мы заходим.

Глава 5

Комната, куда мы вошли, была такой же просторной, как и вчерашний зал. И здесь так же не нашлось ни единого окна.

В дальнем углу пристроилось оборудование для музыки, причем колонки и стойка ди-джея вполне гармонично сочтались с патефоном. Все те же изящные столы и стулья, которые видела вчера, стояли по периметру. Их успели не только сервировать, но и подать блюда с легкими закусками.

Вампиры, одетые элегантно и со вкусом, толпились возле одной из стен, негромко разговаривая между собой.

Роксана тоже была здесь. Она сидела за дальним столом с совершенно отсутствующим взглядом, и пока ее никто не трогал, явно дожидаясь прибытия новых гостей.

Мне очень захотелось подбежать к ней, обнять. Сделать для нее хоть что-нибудь.

Я искоса глянула на Эша, но цыкнув, он погрозил пальцем, и мне пришлось остаться на месте.

Зато к нам подошел кое-кто другой.

Рамона.

Как только мы вошли, она буквально сорвалась с места, полыхая безумным взглядом. Я же поспешила спрятаться за спину Эша. Он конечно монстр, но лучше этой...

– Корова, – пробормотала, не удержавшись.

И хотя я говорила совсем тихо, но и слух у вампиров был куда более острым, чем у людей. После этой фразы Рамона взбесилась окончательно, завизжав, как дикая кошка и попытавшись обойти Эша, чтобы достать меня.

– Рамона, душка, успокойся, пожалуйста, – вампир остановил ее легким движением руки, брезгливо поморщившись.

Я почти физически ощутила его желание вытереть ладонь платком.

– Ты слышал, что она сказала? Почему она до сих пор не под принуждением? – возопила Рамона, тыча в меня пальцем.

Вопреки всей опасности ситуации меня так и подмывало показать ей язык, и я едва удержалась от этого детского желания.

– Потому что графиня пожаловала ее мне, а я не люблю вялую еду, – холодно ответил Эш, и хитро улыбнувшись, добавил: – Но если ты так настаиваешь, то специально для тебя, душка, я сделаю исключение.

И не дожидаясь ответа, он резко развернулся, приподнял меня так, чтобы мои глаза оказались вровень с его и ласково произнес:

– Ну-ка, пряничек, скажи нам, что ты думаешь по поводу Рамоны?

Ха, он мог бы спросить это без всякого принуждения.

Тем не менее, едва его глаза полыхнули алым, как из меня

сами собой полились слова:

– Я считаю, что она слишком уродливая и выглядит просто ужасно по сравнению с остальными вампирами. К тому же, она ведет себя отвратительно и совсем не умеет сдерживаться. Я удивлена, что она...

– Хватит, – рявкнула Рамона, перебив меня.

От опрометчивого желания свернуть мне шею ее отделял только Эш.

Кажется, она убила бы меня одним взглядом, если бы только могла.

– Почему хватит? Ты же сама просила использовать на ней принуждение, – Эш лукаво улыбнулся.

Он не говорил мне прекратить, но дикое желание высказать все, что думаю, прошло, и теперь я снова молчала, стоя за его спиной.

– Графиня, – мерзким голосом протянула Рамона, решив пойти другим путем. – Вы же обещали, что я смогу растерзать эту девчонку. Так почему Эш говорит, что теперь она его? Это правда?

Сама графиня в это время стояла поодаль. Одета в красное платье, длиной до пола, с наглухо закрытым горлом и полностью открытой спиной, она поражала своей красотой. Высокий чистый лоб, прекрасные и пухлые алые губы, рельефные скулы – все это делало ее похожей на модель с обложки глянцевого журнала. Гладко зачесанные волосы, собранные в сложную прическу, блестели в свете ламп, под-

черкивая ее образ.

Увидев назревающий конфликт, графиня подошла ближе строгой походкой королевы. Ее манеры разительно отличались от развязного поведения Эша, и сейчас это было особенно заметно.

Она держала спину ровной, будто проглотила палку, а голову высоко поднятой, и выглядела прирожденной аристократкой.

Не знаю, была ли она более жестокой, чем Эш, или наоборот, доброй. Вряд ли последнее, раз так и не позволила нам с Роксаной вернуться домой.

– Это правда, Рамона. Девушка дарована Эшварду. Эш, будь любезен получше следить за своей едой, – надменно проговорила графиня, глядя на всех свысока.

Эшвард?

Странно, я думала, что его зовут Эштон, или как-то так. Такого имени я даже не знала.

– Прошу прощения, графиня, – Эш учтиво поклонился. – Но Рамона сама пожелала испытать силу моего внушения. Я лишь исполнил ее желание и продемонстрировал его.

Графиня окинула обоих вампиров взглядом, говорившим лучше любых слов, и отдалилась столь же величественно и плавно.

Рамона, оставшаяся с носом, сдерживала себя из последних сил, и казалось, что она вот-вот взорвется от негодования.

Впрочем, кое-какое событие ее отвлекло – наконец приехали обещанные гости.

Прибыло еще около десяти вампиров. Всех их отличала невероятная красота и излишняя бледность. И любого из них можно было смело брать в фотомодели. Элегантная одежда, идеальные фигуры, гладкие волосы и ровная кожа... я бы никогда не смогла так выглядеть, даже если бы и постаралась.

Рядом с каждым вампиром шел один или два человека. Лица большинства из них казались пустыми, как у кукол. Некоторые, наоборот, радостно улыбались. Но по сравнению с немертвыми даже самый красивый из них казался каким-то неполным и негармоничным. Словно репродукция картина рядом с оригиналом.

Все гости почтительно кланялись графине, поздравляя ее с праздником, а в ответ она лишь милостиво кивала. Мужчины подносили к губам кончики ее пальцев, женщины целовали воздух около щек. Многие отдавали людей в качестве подарка, на что графиня широко махала рукой, и их отводили к Роксане, где жертвы послушно ждали своей дальнейшей судьбы. Глядя на такое, я невольно спряталась за Эшем, но он лишь усмехнулся и велел мне не стесняться.

Хотя, пряталась я все же не зря. Многие гости в недоумении поглядывали на меня, не понимая, отчего Эш не желает делиться. Еще больше их озадачивал мой испуганный взгляд и явное отсутствие принуждения.

Впрочем, убедившись, что графиня непротив, они пере-

ставали обращать на меня внимание.

Когда все гости прибыли, начался сам бал.

Заиграла негромкая музыка, легкая и воздушная.

Вампиры брали со столов закуски, что меня несколько удивило, ведь я считала, будто они довольствуются одной кровью. Многие подходили к людям и, прокусывая им руки, наполняли свои бокалы. Кто-то наоборот предпочитал пить сразу из шеи. Жертвы послушно подставляли все это и даже не морщились, когда в них вонзались острые клыки. Воздух вокруг наполнился металлическим запахом.

– Давай-ка мы тоже повеселимся, зефирка, – Эш взял мое запястье и начал пить, минуя бокал.

На удивление, это было совершенно не больно, а скорее даже наоборот. Какое-то приятное покалывание прошло по коже в том месте, где он касался меня губами, и стало разливаться дальше по телу. Но не успела я толком все прочувствовать, как он уже закончил.

Кроме закусок и легких вин на столах стоял и крепкий алкоголь, преимущественно виски. Некоторые вампиры пили его сами, другие говорили пить людям. Со временем музыка становилась все современнее, а разговоры громче.

Рамона пару раз пыталась добраться до меня, но Эш строго грозил ей пальцем, и она отступала. В конце концов, поняв, что не сможет причинить мне физический вред, она первой попробовала Роксану.

Когда я смотрела, как эта стерва пьет кровь моей лучшей

подруги, мне хотелось кинуться на нее и помешать. Сделать что угодно – ударить, задушить, расцарапать, лишь бы только остановить ее.

Но я не могла совершенно ничего.

Не потому, что боялась ее, или наши силы были неравны. Подобное не смогло бы меня остановить. Но Эш предупредительно запретил мне мешать вампирам, и теперь я была способна лишь смотреть, скрипя зубами от негодования. А Рамона победно улыбалась, довольная, что навредила мне хотя бы так, и с каждой секундой я ненавидела ее еще больше.

От бессилия хотелось плакать, кричать, биться в истерике. Но Эш запретил мне и это.

Тогда я посмотрела на виски.

Про алкоголь он умолчал, и наполнив бокал, я поспешно выпила его, стараясь заглушить боль в сердце. Золотистая жидкость обожгла горло, теплым комом упала в живот. Я закашлялась, но потом выпила снова.

После третьей порции виски наконец подействовал, причем очень даже неплохо.

Во-первых, у меня проснулся аппетит. Было даже удивительно, почему я не вспоминала об этом раньше, ведь ничего не ела более суток. Возможно, кровь Эша временно убрала чувство голода, но сейчас оно вернулось с утроенной силой, и я буквально накинулась на закуски.

А во-вторых, у меня все поплыло перед глазами и теперь

я не видела, как пьют кровь Роксаны.

Эш не сделал мне замечания насчет виски, а может, просто ничего не заметил. Он оставил меня на время, и я сидела на стуле, предоставленная сама себе, невольно наблюдая за происходящим.

Некоторые вампиры танцевали.

Делали они это очень изящно и грациозно, двигаясь в ритм. Эша среди них не было, он предпочитал стоять в стороне.

Когда все окончательно разгорячились кровью и алкоголем, центр зала опустел.

К тому времени пьяная пелена ослабла, и я увидела, как кто-то из вампиров снимает убеждение с человека, уже истощенного потерей крови.

Молодой парень, до этого находившийся в блаженном дурмане, теперь смотрел на зал широко открытыми от ужаса глазами. Он увидел других жертв, истекающих кровью, увидел хищные оскалы вампиров и впал в панику.

Он попытался убежать.

Он просил помощи у окружающих, протягивая к ним руки, но все только посмеивались.

Под конец вампир убил его под аплодисменты, явно наслаждаясь испугом на его лице, смакуя тот момент, когда жизнь уходила из его тела.

Я поскорее выпила еще виски, и мир вновь стал спасительно-расплывчатым.

Хотя Эш и говорил, что графиня не любит игр с едой, этому она никак не мешала, а улыбалась вместе с остальными. Похоже, происходящее сейчас игрой для нее не считалось.

Увидев мою реакцию, Эш шепнул на ухо:

– Смотри внимательней, зефирка.

И бодро умчался принимать участие.

Рамоне это явно не понравилось, и она попыталась не допустить его, аргументируя тем, что если Эш хочет развлечься, то пусть делает это со мной.

Я сжалась от страха, но графиня ответила, что я – пода-рок, а Эш такой же гость банкета, как и остальные.

Получив одобрение, Эш выбрал себе одного из людей и снял с него принуждение.

Стоило признать, мужчина, который ему попался, был храбр. Он не стал кричать или убегать. По крайней мере, до тех пор, пока Эш не вцепился ему в глотку своими острыми клыками. Однако длилось это совсем недолго. Крови в нем оставалось мало, и спустя минуту Эш отшвырнул его. Мужчина, словно тряпичная кукла, безжизненно упал на голый пол и больше уже не вставал.

В приказе Эша похоже содержалась толика принуждения, потому что я никак не могла оторваться от этой ужасающей картины, хотя очень хотела это сделать.

Закончив, Эш подошел и сыто облизнулся.

Весь его подбородок был запачкан темной кровью. Чужой кровью.

– Ну что ты смотришь так укоризненно, зефирка? – жутко улыбнулся вампир, обнажив клыки. – Конечно, мне больше нравятся другие игры. Страх жертвы, когда у нее ничего не остается, не так вкусен, как надежда на спасение. Но и просто порезвиться иногда не помешает.

Я молчала, а когда он снял принуждение схватилась за новый бокал с выпивкой.

Как закончила Роксана, к своему счастью, я не увидела.

Когда мир вновь обрел некоторую ясность, подруга уже лежала мертвой. Но так было лучше. Я балансировала на грани истерики, удивляясь, почему до сих пор не сошла с ума. Слез не было, но глаза у меня покраснелись.

Стараясь быстрее покинуть эту реальность, я все пила и пила. В очередной раз взяв бокал и глотнув не глядя, я с ужасом обнаружила, что вместо виски пью чью-то кровь, густую и вязкую. Эш звонко расхохотался, перекрыв даже музыку, а я закашлялась, едва сдерживая тошноту.

Не знаю, как долго это продолжалось – в голове моей царил полная неразбериха.

В конце концов, Эш увел меня, взяв за руку. Я молча шла за ним, практически ничего не соображая, шатаясь и едва держась на ногах.

Когда мы оказались в комнате, я была так пьяна, что хотела уснуть и поскорее забыть обо всем этом.

С трудом я смогла стянуть с себя босоножки и уже собиралась лечь на кровать, но Эш меня остановил.

– Одежду тоже, зефирка. Она пахнет кровью.

Действительно, все платье было в темно-красных пятнах. То ли это вытекло из моей руки, то ли я облилась из того злополучного бокала. А может и все вместе.

Неважно.

Все равно мне было так плохо, что я не смогла бы раздеться. Быстрее бы упала, уснув на полу.

Кажется, Эш это понял. Вздохнув, он прокусил свою руку и протянул ее мне, заставив выпить.

Это действовало как ледяной душ.

Раны на запястье, оставленные его зубами, закрылись прямо на глазах. Излишнее головокружение, тошнота и ураган в животе прошли, оставив после себя легкое чувство опьянения, которое продолжало становиться меньше с каждой минутой.

Я кивнула в знак благодарности, но Эш лишь фыркнул.

– Не обольщайся, зефирка. Я просто не хотел, чтобы тебе стало плохо на моей кровати.

– Думаю, я была к этому близка... – ответила тихо.

– Мне следовало лучше следить за тобой, – Эш покачал головой. – Сейчас ты должна отдохнуть и набраться сил. Завтра до заката у меня есть на тебя свои планы. Но я уверен, они тебе понравятся.

Планы?

Интересно, что же ему надо от меня, кроме крови?

Или именно ее он имеет в виду?

Хотя какая теперь разница...

Несмотря на то, что мое состояние улучшилось, я все равно чувствовала себя уставшей.

И уже собиралась лечь, когда Эш недовольно проворчал:
– А платье?

Я замешкалась, но в целом вампир был прав. Быстро стянув с себя грязную одежду, я уже собиралась нацепить какую-нибудь футболку, но не успела.

– Вот теперь можешь лечь, – холодно улыбнувшись, сказал Эш, и позабыв про все, я забралась в кровать, укрывшись одеялом.

Связывать меня сегодня Эш не стал, видимо решив, что второй раз будет не так забавно. Это радовало – веревки неприятно натирали кожу, да и спать без них было гораздо удобнее. Хотя, конечно, я бы лучше проспала тысячу ночей связанная, если бы только это могло вернуть Роксану.

Мне казалось, что я выключусь, едва моя голова коснется подушки, но этого не случилось.

Мысли были чистыми, а усталость немного отступила.

И еще я вдруг поняла, что остро чувствую присутствие Эша в комнате.

Когда вампир лег рядом, я ощутила прохладу его тела даже через одеяло.

И почему-то мне вдруг захотелось, чтобы он прикоснулся ко мне... обнял... прижал к себе.

Словно прочитав мысли (хотя этого просто не могло быть,

ведь сейчас мои глаза были закрыты), Эш положил руку мне на талию.

Там, где его пальцы касались меня, по коже разливалось приятное покалывание. Я слышала его тихое дыхание и мне отчаянно хотелось чего-то большего.

Хотелось прижаться к нему крепче, почувствовать его всем телом. Хотелось узнать вкус его губ...

Да что, черт возьми, происходит???

Да, Эш безусловно очень красив, но думать про него вот так...

Как я могу мечтать о подобном, после того, что он и остальные вампиры сделали с Роксаной? С множеством других ни в чем неповинных людей?

Он же монстр! Настоящий монстр!

В памяти всплыл момент, когда Эш отшвырнул обескровленное тело человека, а после хищно облизнулся.

Эта сцена не вызывала у меня ничего, кроме ужаса и отвращения. А ведь ее виновником был именно он!

И то, что сейчас я так трепетала под его рукой, было больше похоже на... принуждение.

Он уже делал мне внушение без зрительного контакта, так может...

– Хватит, – прошептала я.

Эш мягко рассмеялся и убрал руку, но теперь это меня только обрадовало.

Больше не чувствуя его, я быстро уснула.

Второе пробуждение в логове вампиров вышло несколько приятней.

Эш стоял уже одетый, пристально разглядывая меня. Кажется, именно это меня и разбудило.

– Давай, конфетка, нам пора. Ты же не забыла про дело, о котором я говорил тебе вчера?

– И что это за дело? – спросила, впрочем, без всякого любопытства.

Вряд ли это могло быть что-то хорошее, раз связано с ним.

– Уверен, тебе понравится, – Эш энергично потер ладони в предвкушении. – Но сначала завтрак.

И легко подняв меня с постели, острыми клыками он прокусил мою шею.

Вампир пил, а я отчетливо слышала, как течет моя кровь. И опять это было не больно, а приятно.

Закончив, Эш небрежно вытер губы и отпустил меня.

Я рухнула обратно на кровать, чувствуя, как по телу разливается слабость.

– Перекуси и собирайся, – Эш кинул мне шоколадку и бутылку воды.

Пока я жадно истребляла предложенное, вампир каменным изваянием застыл в углу, глядя куда-то в пустоту.

И только когда последний кусочек сладости исчез у меня во рту, он встрепенулся. Молниеносно быстро достал мою одежду из сумки, а едва я принялась натягивать ее на себя, нетерпеливо проговорил:

– Ну же, зефирка, хватит копать, не то я снова проголодаюсь. Давай одевайся, а затем перейдешь к заданию. И еще выпей. Тебе потребуется гораздо больше силы, чем есть у простого человека.

И прокусив запястье, он снова дал мне своей крови. Всего один глоток, которого хватило для частичного преобразования. Я тут же почувствовала, как раны заживают, зрение и слух улучшаются, а мышцы наливаются бодростью.

– Вот теперь ты готова. Просто отлично! – Эш холодно улыбнулся. – Сегодня ты должна вытащить Рамону на солнце.

– Что? – я раскрыла рот от удивления.

Конечно, она ему не особо нравилась, но ведь Рамона вампир, а поручать подобное человеку...

Хотя в чем-то он оказался прав.

Такое задание действительно было мне по душе.

В конце концов, именно эта стерва первая коснулась Роксаны. Так может, я смогу отомстить.

– Проблемы со слухом, пряничек? – усмехнулся Эш.

– Нет, но...

– Рамона позор всего рода вампиров, а графиня не разрешает нам ее трогать. Видите ли, если ей повезло обрести бессмертие, значит, в этом есть какой-то смысл. Но она некрасива и слаба. И ты должна избавить всех от нее, – он говорил убежденно, ни секунды не сомневаясь в своих словах.

– Я ведь человек...

– С моей кровью ты практически равна ей по силе. Она еще новообращенная и не успела освоить все способности в полной мере. И у тебя есть преимущество. Ты спокойно сможешь находиться на солнце, а она нет. Я скажу тебе, где она остановилась, но ты должна будешь действовать тихо, чтобы не разбудить остальных. И эффективно, иначе перестанешь быть мне нужной. Поняла?

Я кивнула.

Эш не использовал принуждение, но в нем не было никакой необходимости. Я сама горела желанием сделать это.

Впрочем, оказалось, отказ от внушения вызвало вовсе не доверие ко мне.

– Я не могу приказать тебе это из-за графини и ее прямого запрета. Но думаю, у тебя самой есть весомый стимул.

– Я сделаю это, – я снова кивнула.

К тому же в голове мелькнула мысль, что если я вдруг окажусь на улице, то смогу сбежать отсюда, или позвать кого-нибудь на помощь.

– Значит, договорились, пряничек, – Эш заглянул мне в глаза. – Ты не станешь выходить за пределы стройки, или звать кого-то на помощь, или пытаться удрать от меня любым другим способом.

Внушение передалось, и я отчаянно замотала головой в знак полнейшего согласия с его словами.

Черт, это надо же ему было забрать мою надежду, едва она только появилась.

– Ну, тогда все, зефирка, вперед и с песней, – он отошел к двери, чтобы отворить ее.

Когда я уже собиралась выйти, Эш остановил меня и, подмигнув, игриво проговорил:

– Ах, да, зефирка. И постарайся не умереть, иначе станешь монстром.

Кивнув уже наверно в сотый раз, я все-таки покинула комнату и отправилась на поиски Рамоны.

Наверное, в тот момент мне стоило обратиться к графине и рассказать ей обо всем.

Эш определенно был бы наказан, а я... не знаю, что бы со мной стало и могло ли это меня спасти. Такая мысль просто не пришла мне в голову.

То ли я так сильно хотела отомстить Рамоне, то ли подобное входило в «попытаться удрать от меня любым другим способом».

Но выслушав наказания Эша, я сразу пошла выполнять задание.

Рамона, как и прочие вампиры, жила на цокольном этаже, ближе к одной из лестниц, что вели наверх, а ее комната находилась довольно далеко от спален остальных. Многие немертвые презирали ее, не трогая лишь из-за запрета графини, и это было мне только на руку.

Разыскивая нужную дверь, я боялась наткнуться на упырей, однако все мои опасения оказались напрасными. То ли от них успели избавиться, то ли днем они крепко спали, но

ни одного я не увидела.

Остановившись у двери Рамоны, я призадумалась. Мне требовалось выманить ее на первый этаж, где хоть и было темно от верхних перекрытий, но проход на улицу ничего не загромождало. И сделать это надо было тихо.

Однако и здесь удача оказалась на моей стороне – Рамона сама вышла мне навстречу.

В обычной одежде она выглядела еще более отталкивающей, больше похожая на актрису в гриме, чем на настоящего вампира.

Несколько секунд мы просто разглядывали друг друга: я – с ненавистью, она – с удивлением и злорадством.

Потом, пробормотав, что теперь-то этот клоун Эш не сможет вмешаться, Рамона бросилась на меня.

Я была готова к такому повороту, и тут же рванула по лестнице. Горе-вампиришу явно озадачила моя скорость, но не настолько, чтобы прекратить погоню.

Секунда-другая, и вот мы обе уже наверху. Совсем недавно я тоже стояла здесь, только ночью и в компании Роксаны. Роксаны, которая теперь мертва.

Воспоминания о подруге подстегнули меня, и я понеслась дальше, к западной стороне, где на полу лежали пятна света клонившегося к закату солнца.

Вместо стен тут были только опорные столбы и широкие балки, а крышей служили перекрытия второго этажа.

Я замерла на границе света и тьмы, ожидая Рамону и слов-

но дразня ее мнимой доступностью.

Раззадорившись, вампиришка выскочила на свет, но тут же кожа ее задымилась, и зашипев, она отпрыгнула обратно в тень.

Признаться, сейчас свет тоже не доставлял мне особой радости.

Обычно я любила пляж, любила загорать и была смуглой от природы. Но сейчас мне казалось что солнце светит как-то слишком ярко, ослепляя и принося коже неприятные ощущения.

Не знаю, было ли это самовнушением, или же одним из побочных результатов принятия крови вампира, но мне остро хотелось последовать примеру Рамоны. Однако, несмотря на это, Эш был прав – я хотя бы не дымилась.

Первая половина дела была выполнена. Теперь мне оставалось просто вытащить Рамону на открытое пространство.

Сначала я надеялась, что она сама последует за мной, но вампиришка оказалась более предусмотрительной. Замерев на краю солнечного пятна, она оценивающе рассматривала меня, явно прикидывая расстояние.

Кажется, Рамона прекрасно поняла, что именно сделал со мной Эш, но все равно осталась уверена в собственном превосходстве.

Время уходило, а остальные вампиры в любой момент могли почуять что-то неладное, так что дальше я действовала решительно.

Подбежала к Рамоне, схватив ее за руку и резко дернув вперед.

Этого вампириша точно никак не ожидала, ведь в ее представлении хищником из нас двоих являлась именно она.

Тихонько вскрикнув, Рамона едва не потеряла равновесие. Воспользовавшись ее заминкой, я потащила вампиришу дальше.

Секунды растягивались, и с каждой из них конец Рамоны становился все ближе.

Вот я почувствовала, как под пальцами нагревается ее кожа, но продолжала тянуть вперед.

Только когда мы были метрах в двух от спасительной темноты, Рамона смогла осознать происходящее. Попыталась вырваться, отчего-то молча, но безуспешно.

Я держала ее до треска в суставах и не собиралась отпустить, а все тащила и тащила вперед.

Кожу вампириши покрыли жуткие ожоги, а потом она и вообще вспыхнула так ярко, словно ее облили бензином.

Это было больно. Очень больно. Жар чужого пламени лилизал мою кожу, но я упрямо продолжала тянуть, наплевав на боль.

Огонь с кожи Рамоны перекинулся на ее одежду, и вампириша истошно закричала. Только тогда я ее отпустила.

Вампириша рухнула на землю, продолжая пылать, словно факел. Сил бежать у нее уже не осталось, но она пыталась ползти. Она корчилась, кричала и горела.

Еще немного – и от нее остался только прах.

Глава 6

Я закончила с Рамоной очень вовремя.

Она еще догорала, когда за балками, в спасительной тьме, столпились остальные вампиры. Они выглядели ошарашенным, но на помощь ползущей по земле и охваченной пламенем Рамоне не спешили, опасаясь такой же участи.

Впрочем, если бы кто из них и подбежал бы, то вряд ли успел что-то сделать. Спасать ее следовало гораздо раньше.

Когда прах Рамоны развеялся по ветру, вампиры зашептались между собой, но слов я не слышала – действие крови Эша начинало заканчиваться.

Вдруг из этой группы вылетела графиня.

Пришедшая позже остальных, она жутко разгневалась. Ее лицо буквально пылало от ярости, а правильные, красивые черты исказились до неузнаваемости, превратившись в звериный оскал.

Через мгновение она оказалась рядом со мной, не побоявшись боли, что приносил свет. Ее кожа покраснела, но до возгорания было еще очень далеко. И значит, я не смогла бы убежать от нее, как могла от Рамоны.

Вот и все. Кажется, это был конец.

Я приготовилась к худшему, больше всего жалея о том, что не знала наверняка, вся ли кровь вампира вышла из мо-

его организма.

Однако Эш каким-то чудом успел вовремя.

Он встал между мной и графиней, загородив меня своей широкой спиной, и любезно проговорил:

– Графиня, прошу вас, давайте не будем делать поспешных выводов. Лучше вернемся в тень и все выясним.

Его кожа тоже лишь слегка покраснела, не начав даже дымиться, как это было у Рамоны.

Он выглядел собранным, скорбным и удивленным, как и положено было бы выглядеть вампиру, когда только что по вине человека погиб его сородич.

И по нему нельзя было сказать, что он сам просил об этом.

– Эш, этот человек только что убил вампира! – графиня говорила сухо, обрывками, с трудом сдерживая себя и свою ярость.

– Но так ли все было?

– Иероним Фарго фон Эшвард! Я попрошу вас не мешать мне, – тон графини стал холодным и повелительным, не терпящим никаких возражений.

Несмотря на всю серьезность ситуации я едва не расхохоталась.

Иероним Фарго фон Эшвард!

Вот это имечко.

Неудивительно, что все зовут его просто Эшем или Эшвардом.

– Графиня Ольга, – крайне почтительно, но твердо произ-

нес Эш, и я впервые услышала имя главы клана вампиров. — Прошу вас, давайте вернемся в тень и все выясним. Уверен, Рамона сама допустила нечто подобное. Этот человек был на улице. Наверно, Рамона решила, что сможет убить ее раньше, чем сгорит на солнце, но переоценила свои возможности. Все мы знаем, какой чрезмерно самоуверенной она бывала порой, и как ей претила невозможность расквитаться с этим человеком за прошлое унижение. Но еще все мы знаем, как тяжело ей давалось освоение способностей вампира, и как легко она могла выйти из себя и допустить ошибку. Вы всегда можете прочесть мысли этого человека и узнать, как все было на самом деле.

Эш говорил уверенно, убежденный в своей правоте.

От его кожи, как и от кожи графини, пошел легкий пар, будто они вышли из жары в холод. Но ни один из них не обращал на это внимание, ведь в запасе было еще достаточно времени.

Когда Эш упомянул чтение мыслей я испугалась.

Ведь графиня посмотрит мне в глаза и увидит...

Что она увидит?

Во мне вдруг возникла уверенность, что все было именно так, как и сказал Эш.

Вот он принудил меня выйти на улицу, запретив покидать территорию площадки, или звать на помощь. А я пошла, в надежде каким-то образом обойти запрет и вырваться отсюда.

Вот Рамона вылетела из здания, пытаясь схватить меня, а я жутко испугалась, но сумела увернуться.

Вот она загорелась, а я, упав на траву, вскрикнула от испуга, но уже ничего не могла сделать...

Да, если графиня посмотрит, она увидит именно это!

Подумав, вампирша кивнула Эшу и вдвоем они вернулись в спасительную тень, так быстро, что я и глазом не успела моргнуть.

– Зефирка, пойдем сюда, – уже оттуда позвал меня Эш, вернувшись к своему привычному развязному тону.

Я поднялась с земли, с удивлением отметив, что мои ноги трясутся, и поспешила к ним.

Едва я приблизилась, графиня заглянула мне в глаза. Длилось это несколько секунд, после чего она отвернулась от меня, как от пустого места, и обратилась уже к Эшу.

– Что ж, все было именно так, как ты и сказал, – голос ее звучал по-прежнему холодно, но теперь она полностью держала себя в руках. – Рамона напугала этого человека, но не рассчитала свои силы и погибла по собственной глупости. Но зачем ты послал ее туда, Эш?

– О, графиня, вы же знаете, как я люблю игры. Я лишь хотел насладиться ее беспомощным видом, когда она будет пытаться покинуть означенную территорию, но в итоге поймет, что у нее ничего не выйдет. Это же так забавно, – Эш хихикнул.

– Что ж, это вполне в твоем духе, – графиня надменно

кивнула. — Хотя я столько раз просила тебя не играть с едой.

«Ха, — подумала я про себя, — кто бы говорил. Ведь графиня сама одобряла игры в охоту на балу».

Впрочем, до моего мнения тут явно никому не было дела.

— Но, тем не менее, к смерти Рамоны причастен человек, пускай и косвенно, — размеренно продолжила графиня. — И я не могу оставить подобное безнаказанным. Рамона была одной из нас, вампиром, а значит высшим существом. И наши правила гласят, что человек должен понести расплату, пусть даже его вина и минимальна.

— Да, графиня, — Эш учтиво поклонился. — Но так же вы даровали этого человека в мое личное пользование, а это значит, что я вправе самостоятельно осуществить наказание. Я сделаю это, как только мы прибудем в мой замок, можете не сомневаться.

Было удивительно, как легко Эш перескакивает с развязного тона и веселой игривости до серьезности и галантной обходительности.

Определенно этот вампир был не так прост, как казалось на первый взгляд.

Его слова про наказание не особо меня напугали. Отчего-то я была уверена, что это окажется не страшнее того, что он планировал сделать со мной изначально.

— Что ж, Эшвард, — графиня крайне неохотно кивнула. — Тогда пусть будет так.

Остальные вампиры, все это время уважительно молчав-

шие, теперь стали оживленно обсуждать случившееся.

Кто-то говорил, что за подобное меня следовало убить на месте. Другие отмечали, что не найти хуже наказания, чем попасть в личное пользование к Эшварду. И что так я точно сполна отвечу за свой поступок.

Я была склонна верить вторым.

Еще после связанных рук я поняла, что Эш любил психологические пытки. Несмотря на свое показное добродушие и ласкательно-приторные клички, он был чрезмерно жестоким с людьми вампиром.

Я бы хотела остаться здесь и еще немного послушать сплетни про Эша. Ведь лучше быть подготовленной к неприятностям, чем не ожидать их.

Но вампир за руку увел меня в нашу комнату, а едва мы оказались наедине, проговорил, растянув губы в своей жуткой улыбке:

– Чудесно, зефирка, просто чудесно. Все прошло даже лучше, чем я ожидал.

Я непонимающе посмотрела на него.

Лучше?

Его желание поиграть со мной в кошки-мышки не сбылось, а сама графиня едва не растерзала меня из-за тупости Рамоны. И вдобавок теперь меня ждало какое-то неведомое наказание...

Что же здесь чудесного?

Или он так счастлив, что Рамона мертва?

Признаться, меня это действительно радовало, но я же была человеком, и Рамона убила мою подругу. А они, в конце концов, являлись представителями одного вида.

Так разве его не должно было наполнять негодование от того, что вампир сгорел по вине смертного?

– Ой, прекрати хлопать глазками, зефирка, – отмахнулся Эш, не став ничего пояснять. – Все равно ты не поймешь. Лучше давай собирать вещи. Скоро стемнеет, и нам надо будет выдвигаться в путь.

Что ж. Другого я и не ожидала.

Отдав распоряжение, Эш занялся упаковкой своего чемодана, полностью позабыв обо мне.

Он передвигался по комнате удивительно быстро, но теперь я знала, что это далеко не предел его возможностей. Кажется, он даже тихо напевал себе под нос что-то вроде: «Вот и умер толстый тролль, мерзкий толстый тролль».

Что ж, раз он занят, то у него хотя бы не будет времени донимать меня своими изощренными выдумками, вроде той, что проделал вчера перед сном. Ведь в те минуты вампир заставил меня возненавидеть саму себя за эти чувства и желания.

Следуя примеру Эша, я принялась собирать собственные вещи.

На самом деле они уже были упакованы, и мне оставалось только привести их в порядок.

Окровавленное платье я, конечно, брать не стала и сложи-

ла отдельно, чтобы позже выкинуть. Зато сохранила кепку университета, в которой была на вечеринке, хоть и сама не знала, зачем мне это.

Перебирая вещи в сумке я наткнулась рукой на что-то твердое, лежавшее в боковом кармане. В памяти всплыло, как я среди прочего кладу утюжок для волос и зарядку от телефона.

Зарядка.

Неужели Эш оставил ее мне?

Хотя, если предположить, что вампир просто взял готовую сумку, то он мог и не знать, что в ней лежит. И даже не заметить этот маленький кусок пластмассы, когда искал мне одежду для бала.

Я искоса посмотрела на Эша, занятого своими делами, а после осторожно заглянула в боковой карман. От волнения мое сердце билось так часто, что едва не выскочило из груди.

Точно. Зарядка от сотового.

Сам телефон валялся среди грязных вещей, разряженный и бесполезный.

Торопливо, чтобы не заметил Эш, я переложила зарядку на самое дно, закидав ее одеждой.

Теперь оставалось только взять с собой телефон.

Тогда, по приезду в этот таинственный замок, я смогу позвонить и позвать кого-нибудь на помощь. Главное сделать так, чтобы Эш не сумел прочесть моих мыслей прежде, чем это случится.

Сложно, но вполне возможно – надо просто не смотреть ему в глаза.

Словно почувствовав мое замешательство, Эш встрепнулся:

– У тебя что-то случилось, печенька?

Я молча помотала головой, про себя умоляя, чтобы он не решил узнать все силой.

Но вампир и не собирался – он лишь пожал плечами и продолжил сборы.

Стараясь придать лицу невинное выражение, я подошла к куче грязных вещей и присела на корточки рядом.

– Ох, да брось ты это, конфетка, – Эш снова оторвался от своего чемодана. – В моем замке тебе вряд ли понадобится такая одежда. Мы оставим эти тряпки здесь, а их потом выбросят.

– Кто выбросит? – я постаралась перевести тему, чтобы незаметно забрать свой телефон.

– Слуги, кто же еще? – он пожал плечами. – Ты ведь не думала, будто мы сами притащили сюда всю эту мебель, приготовили закуски и алкоголь... помыли бокалы, в конце концов?

– Это делали упыри? – предположила я, все еще надеясь, что ему наскучит разговор, и он вернется к своим делам.

Эш мягко рассмеялся.

– Нет, эти кучки плоти ни на что не годны, к тому же мы уже избавились от них. Я говорю про людей.

– Людей? – вот это меня действительно удивило.

Вампиры что, вынуждали людей служить им, а после съедали?

Скорее всего, ведь ни один человек не согласился бы служить этим монстрам по доброй воле.

– Да, зефирка, людей, – фыркнул Эш. – Из вас выходят вполне сносные слуги.

Захотелось поинтересоваться, неужели меня тоже ожидает нечто подобное? Служить вампиру, убирая за ним... да, это не то будущее, о котором я мечтала, поступая в университет.

Но Эш, наконец, вернулся к своим делам, а я не решилась отвлекать его снова.

Убедившись, что вампир отвернулся, потеряв ко мне интерес, я быстро схватила телефон. Засунула его под футболку, а после вернулась к чемодану, оставив в покое грязное белье.

Это удовлетворило Эша, и он одобрительно покивал, добавив:

– Правильно, пироженка. Они все равно больше никуда не годятся.

– Я тоже так подумала, – ответила, опустив взгляд, а затем надежно спрятала телефон среди остальных вещей и наконец закрыла сумку.

Эш закончил свои приготовления почти одновременно со мной, что было немного удивительно, учитывая его сверхъ-

естественную скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.